ПИСЬМО
КНЯЗЯ
ЩЕРБАТОВА,

Сочинителя

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

КЪ ОДНОМУ ЕГО ПРІЯТЕЛЮ,

ВЪ

ОПРАВДАНІЕ

На нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія, учиненныя его Исторіи отъ Господина Генераль-Маіора Болтина, творца Примѣчаній на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи, Г. Леклерка.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова,

1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Куратора я читалъ книгу, подъ заглавіемъ: Письмо Князя Щербатова, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; поэтому она и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Красноръчія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Вамъ извѣстно, что хотя уже нѣсколько лѣтъ Исторія Россійская господина Леклерка вышла въ свѣтъ; но какъ я его довольно лично зналъ, то бывъ увѣренъ въ несвѣденіи его Россійскаго языка, въ самомъ его неосмотрительномъ обычаѣ, и въ охотѣ вездѣ излишнее и непринадлежащее къ причинѣ, о которой онъ пишетъ, вмѣщать, яко въ сочиненіи своемъ *Іу великой* показалъ, не любопытствовалъ ее ни видѣть, ни купить, а токмо безъ повелѣнія моего знакомой мнѣ въ Парижѣ Докторъ *Макаръ* чрезъ книгопродавца, которой мнѣ высылаетъ изъ Пари-

жа, книги, прошлаго году оную ко мнѣ прислалъ, велѣвъ ея цѣну и не дешевую на щетъ поставить мой. Получа ее по неволѣ, истинно не болѣе возгорѣлось у меня любопытства ее прочесть, но она безъ употребленія пролежала нѣсколько мѣсяцовъ; даже какъ полагая ее въ мѣсто, гдѣ ей стоять надлежитъ, я болѣе, чтобъ посмотрѣть эстампы, нежели чтобы ее читать, разкрылъ нѣкоторые Томы, но тотчасъ увидѣвъ нелѣпую смѣсь несправедливыхъ охуленій Россіи, и лжи, закрылъ сіи книги, и предалъ ихъ забвенію, чтобы токмо мѣсто въ библіотекѣ моей занимали.

Такое мое мнѣніе было о семъ сочиненіи. но Его Превозходительство Генералъ-Маіоръ Болтинъ конечно лучше меня сдѣлалъ; ибо онъ ее получа, употребилъ трудъ

ее со вниманіемъ прочесть, и сочинить ученѣйшимъ образомъ критику, подъ названіемъ: *Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка*, которую книгу также я не скоро получилъ: ибо первыя привезенныя въ Москву вскорѣ всѣ были разхватаны.

Вы первый, Государь мой, прочетши сіе сочиненіе, съ похвалою мнѣ о немъ говорили; и я подлинно по похвалѣ вашей старался скорѣе его достать, и доставши, оставя мои другія упражненія, читать его зачалъ. Подлинно, Государь мой, нашелъ я, что хвала ваша сему труду была справедлива; ибо мало я читалъ книгъ, гдѣ бы толикое ученіе являлось, и гдѣ бы толико изысканій о всѣхъ хотя мало схожихъ обстоятельствахъ, о коихъ въ Исторіи Ле-

клерковой поминается, учинено было. Всѣ Писатели разныхъ народовъ, книги забвенныя уже въ свѣтѣ, обычаи наиотдаленнѣйшіе, все въ доказательство и въ оправданіе Россіи приведено. Воистинну не можно сказать, чтобы въ семъ сочиненіи не тьма причинъ вмѣщалась, и чтобы хуленія, учиненныя Леклеркомъ Россіи, не на всѣхъ его единозаконныхъ и одноземцовъ были съ силою обращены.

Воздавъ такимъ образомъ достойную похвалу ученому Сочинителю, хочу я теперь отвѣтствовать вамъ первое на ваши вопросы; касательно, что я толь пемно и не обстоятельно о древнемъ произхожденіи Россійскаго народа писалъ? и чего ради я въ Исторіи моей ничего не упомянулъ о Лѣтописи Іоакима Епископа Новогородскаго? а наконецъ изъ-

изъяснить мои оправданія и о нѣкоторыхъ критическихъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ хотя въ иныхъ мѣстахъ мое имя и не помянуто, но какъ та же критика, которая учинена Леклерку якобы въ несправедливомъ повѣствованіи, упадаетъ и на меня: понеже я то же писалъ; а въ другихъ, гдѣ и имя мое помянуто.

Я первое и начинаю оправдывать себя, для чего толь темно и непорядочно писалъ о древнемъ произхожденіи Славенскаго и Россійскаго народовъ. Причина сія толь глубокая, Писатели толь неясны, да къ тому же не имѣя и знанія въ ученыхъ языкахъ, не осмѣлился я догадки мои за истинны къ осмѣянію себя предъ ученымъ свѣтомъ представить. А сего ради и разсудилъ за лучшее изъ Писателей (къ чему наи-

болѣе употребилъ цѣлымъ Собраніемъ ученымъ Лондонскимъ сочиненную Всеобщую Исторію) выбрать то, что нашелъ о Скиѳахъ, Сарматахъ, Роксолянахъ, Аланахъ, Аварахъ и о другихъ смѣжныхъ, или можетъ статься и единоплеменныхъ народахъ; также, что въ Исторіи Гунновъ господиномъ Гиньемъ, о Печенахъ и Половцахъ писанное нашелъ, оставляя ученѣйшимъ меня болѣе изысканій дѣлать, и сію затмѣнную долготою временъ родословную въ ясность приводить. Скажу же болѣе, что я при начинаніи писанія моей Исторіи многихъ нынѣ существующихъ помощей не имѣлъ. Правда, было у меня *краткое руководство къ древней Географіи Ивана Стофенгагена*, печатана въ Санктпіъ-Пепербургѣ 1753 года, то, что въ Нестороѵомъ

вомъ и другихъ Лѣтописцахъ находится; и Введеніе въ Исторію, господиномъ Татищевымъ, списокъ: но всѣ сіи сочиненія мнѣ не довольно ясны показались, а паче послѣднее, и тѣмъ наипаче меньше могло мнѣ послужить, потому что въ спискѣ многія имена были повреждены, и находились недописки. Но съ того времени многія вспомоществованія для сего многотруднаго изысканій были учинены, яко напечатаніе Россійской Исторіи господиномъ Татищевымъ, Выписокъ изъ Константина Порфирогенита, Феофила Сагерта Беера, и сочиненіе о разныхъ древнихъ народахъ, обитающихъ въ Россіи, господиномъ Миллеромъ: а ради сравненія въ языкахъ изданная первая Часть Словаря дву сотъ языковъ. А хотя уже и были по-

могда на Французскомъ языкѣ напечатаны, но до свѣденія моего не дошли, книги: Obſervations Hiſtoriques et Geographiques ſur les peuples Barbares qui, ont habité les bords de Danube et du pont Euxin par M. de Peiſſonnel; и Voyages fait principalement en Aſie dans le XII, XIII, XIV, XV et XVI ſiecles, par Benjamin Tudole, Jean Plancarpin, N. aſcelin. par Pierre de Bergerin; а однако со всѣми сими помощами, и знаніемъ многихъ языковъ, я пошлюсь на самаго господина Болтина, хотя его сочиненіе о древнемъ произхожденіи народовъ и кажется мнѣ хорошо, но со всемъ тѣмъ довольно ли достаточно оно для изъясненія всѣхъ трудностей? Не съ тѣмъ я говорю, чтобы хотѣлъ въ сей части охулить его сочиненія; ибо естьли никто не зачнетъ дѣлать такихъ изысканій, то и никогда ни до малѣйшей ясности дойти не льзя, яко

яко КаноникЪ ФранцискЪ АгіусЪ де СалданисЪ *въ бесѣдѣ оправдательной противу разсмотрѣнія историческаго и критическаго кораблекрушенія Святаго Павла*, говоритЪ: „Знатныя приключенія всегда были причиною писа„ній ученыхЪ людей. То, что они „имѣютЪ темнаго, составляло при„чину ихЪ трудолюбивыхЪ изы„сканій; а что въ нихЪ было „сомнительно, было веществомЪ „ихЪ ученыхЪ преній.„ Но я говорю о себѣ, что я за незнаніемЪ ученыхЪ языковЪ, за несвѣдѣніемЪ моимЪ словЪ разныхЪ населяющихЪ РоссІю народовЪ, и другихЪ, за неимѣніемЪ ипогда довольной помощи, сего сдѣлать не осмѣлился.

Что касается до лѣтописи Іоакима Епископа Новогородскаго: я о ней чрезъ письменное введе-

ніе

ніе въ Россійскую Исторію господи-
номъ Татищевымъ нѣкоторое свѣ-
деніе имѣлъ; ибо первый Томъ моей
Исторіи былъ совсѣмъ оконченъ
въ 1767 году; а Татищевой Исто-
ріи первый Томъ былъ напечатанъ
въ 1768 году: но мнѣ разсуди-
лось ее не употреблять для слѣ-
дующихъ причинъ. Неоспоримыя
правила въ разборѣ древнихъ со-
чиненій суть: что, дабы какому
приписуемому древнему Писателю
списку яко вѣру, надлежитъ,
первое: чтобы онъ въ такомъ
мѣстѣ былъ найденъ, гдѣ бы не
можно было сомнѣваться о его
справедливости; второе, чтобы
древность его письменами и всѣ-
ми видимостями соотвѣтствовала
времени, въ которомъ по-
лагаютъ, что онъ былъ писанъ;
третіе, чтобы слогъ его и опи-
суемыя дѣянія согласны были съ
тѣмъ,

тѣмъ, что вѣроятнѣйшіе современные или близковременные Писатели повѣствуютъ отомъ; четвертое, чтобы кто изъ Писателей ближайшихъ вѣковъ поминалъ о семъ Писателѣ. Разсмотримъ же теперь, имѣетъ ли сія Лѣтопись, предложенная намъ Господиномъ Татищевымъ, всѣ сіи знаки справедливости.

1. Досталъ сей списокъ Василей Никитичъ Татищевъ, яко самъ въ Предувѣдомленіи своемъ гл. 4 говоритъ, отъ Мельхиседека Борсчова, Архимандрита Бизюковскаго монастыря, который самъ неполный сей списокъ получилъ отъ нѣкоего того же монастыря монаха Веніамина, прудившагося въ собраніи Россійской Исторіи. Слѣдственно начальное произхожденіе сего списка не есть изъ какого вѣрнаго хранилища Государ-

дарственнаго или монастырскаго, но изъ рукъ приватнаго человѣка, неимѣющаго ничего, что бы могло совершенно вѣроятность его утвердить, и безъ всякаго изъясненія, откуда первоначально списокъ сей произходилъ. 2. Наружною видимостію своею никакой древности не показуетъ; ибо самъ господинъ Татищевъ пишетъ на страницѣ 31 слѣдующее: *письмо новое, но худое, складъ старой, смѣшанной съ новымъ, но самой простой, и нарѣчіе Новогородское.* 3. Во многомъ хотя кажется дополнять лѣтописецъ преподобнаго Нестора, въ самомъ же дѣлѣ ему противорѣчитъ. Все, что о Славянахъ до времени *Гостомысла* описано, и что бы Гостомыслъ былъ сынъ *Бориволя*, въ Несторовой лѣтописи и ни въ какой, окромѣ сей, не находится,

ся, такъ какъ и о сыновьяхъ и дочеряхъ его, равно какъ и о супругѣ Рюриковой *Ефандѣ*, и что Рюрикъ послалъ въ Кіевъ *Оскольда* одного, котораго господинъ Татищевъ считаетъ сыномъ его, обвиняя преподобнаго Нестора, яко бы онъ изъ одного лица два содѣлалъ, принявъ слово *тирал*ь за собственное имя; а потому и сказалъ, что были посланы отъ Рюрика въ Кіевъ Осколдъ и Диръ. Но мнѣ кажется, что примѣчаніе сіе, возлагающее неванніе на преподобнаго Нестора, есть не справедливо, тѣмъ паче изпровергаемое, что точно онъ не объ одномъ, но о двухъ говоритъ (Лѣтопись по списку Кенигсбергскому стр. 17), что они были не его племени, и вездѣ упоминаетъ яко о двухъ; и могилы ихъ, стр. 19, суть различены -

Оскол:

Осколдова намѣстѣ, называемомъ *Угорское*, гдѣ погда былъ *Ольминъ* домъ; а Дирова *за святою Ириною*: то истинно не уповаю, чтобы Сарматское слово *тиралъ*, что разумѣется пасынокъ, о коемъ Господинъ Татищевъ въ примѣчаніи своемъ 29 на Іоакимову Лѣтопись говоритъ, и почитаетъ, яко бы Несторъ принялъ за собственное имя, могло погребеніе имѣть. Въ Лѣтописи Іоакимовой Олегъ названъ шуриномъ Рюрика; преподобный же Несторъ его называетъ, стр. 18, *отъ рода его сущa*, что уже я разумѣю не опіъ женія рода, но собственно опъ Рюрикова. Въ лѣтоизчисленіи объотпущеніи Осколдовомъ на Княженіе въ Кіевъ, находится великая разность: преподобный Несторъ полагаетъ его между 6369 и 6371; а Іоакимъ (Татищевъ

стр.

стран. 35) говоря: *Рюрикъ по отпускѣ Оскольда бѣ вельми боля*, то есть передъ кончиною его, полагаетъ отпускъ Оскольда въ 6387 году; а самое сіе и ведетъ къ двоякому заключенію: первое, естьли подлинно бы передъ кончиною своею Рюрикъ отпустилъ въ Кіевъ Оскольда, то бы не когда ему было утвердиться на престолѣ и предпринимать походъ во Грецію, который по свидѣтельству *Ницетоса* былъ въ 6369 году, сирѣчь послѣ самаго ихъ приходу въ Кіевъ. Второе, естьли бы примѣчаніе господина Татищева было справедливо, что Оскольдъ былъ сынъ Рюриковъ: то бы кажется ему уже самому болящу и имѣющему другаго сына, почти въ пеленахъ суща, отпустить старшаго своего сына въ Кіевъ, а малолѣтнаго предать

подъ власть опекуна, съ опасностію, что престолъ у потомства его похищенъ будетъ, было бы не благоразумно. О супружествѣ Игоревомъ на стран. 23 въ лѣто $^{6}\frac{4}{9}\frac{1}{0}\frac{1}{3}$: *Игореви же возрастшу, и хождаше по Олзѣ, и слушаше его, и приведоша ему жену отъ Пскова, именемъ Олгу.* Но въ Іоакимовскомъ Лѣтописцѣ сіе обстоятельство инако оказано. Татищевой Исторіи введеніе стран. 35: *егда Ингорь возмужа, ожени его Олегъ, поятъ ему жену отъ Изборска рода Гостомыслова, иже прекрасна нарицашеся; а Олегъ переименова ю, и нарече во свое имя Олга.* Вотъ изрядное сплетеніе: имя *прекрасной* уже многое показуетъ, и переименованіе ея по *Олегу*, *Олгою*, котораго хотя нигдѣ обычая не видно. Со-

Сожалѣтельно, что имя *прекрасное прекрасной* онъ принудилъ ее перемѣнить.

Но я болѣе не продолжаю, считая, Государь мой, и сего довольно къ показанію коль съ доспѣвѣрнѣйшею нашею Лѣтописью, то есть преподобнаго Нестора, сія намъ выдаваемая подъ именемъ Іоакима Епископа Новогородскаго разнствуетъ. Въ невѣденіи же преподобнаго Нестора обвинить мы не можемъ; ибо окромѣ, что справедливость, ясность и сходственныя по разположенію его труда всѣ обстоятельства въ Лѣтописѣ его находятся, не можно намъ почти сомнѣваться, чтобы онъ прежнихъ лѣтъ нѣкоторыхъ хотя непорядочныхъ записокъ не имѣлъ, о которыхъ яко токмо на лоскуткахъ, или на пепрадкахъ, къ не-

му дошедшихъ, онъ не помянулъ; да къ тому же могъ о многомъ и чрезъ самыя изустныя преложенія быть извѣщенъ: ибо начиная Исторію Россійскую прямо сказать съ Рюрика, то есть съ 862 года, а онъ пришелъ въ Печерской монастырь въ 1056 году, бывъ отъ роду 17 лѣтъ; за 194 года могъ отъ старыхъ людей многому наслышаться, а паче въ такое время, когда мало еще грамотѣ умѣли, а по самому сему о прошедшихъ дѣяніяхъ болѣе въ памяти сохраняли; и какъ ему чрезъ 174 года можно было написать, что Осколдъ и Диръ были два Воеводы (естьли бы то былъ одинъ), отпущенные отъ Рюрика въ Кіевъ: тогда, какъ память о владычествующихъ Князьяхъ, могла весьма еще сохраняться, и когда знали ихъ могилы? Какъ онъ могъ

могъ написать стран. 19, что Олегъ при убіеніи ихъ сказалъ: *вы нѣста Князя ни рода Княжа*; когда бы изустное преложеніе свидѣтельствовало пропивное? Воистинну и нынѣ, когда по обнадѣянію на письмена изустное преложеніе и меньше сохраняется, рѣдкой кто не знаетъ, что Царь Василій Ивановичь, царствующій послѣ Разсприги, былъ роду Князей Шуйскихъ, и что Царь Михайло Ѳеодоровичь былъ роду Романовыхъ, хотя отъ начала царствованія перваго протекло 182 года, а отъ втораго 175 лѣтъ.

А къ тому же самъ господинъ Татищевъ, первый Издатель и Проповѣдникъ сей Лѣтописи Епископа Іоакима, признается стран. 31, что онъ усмотрѣлъ въ ней складъ старой, смѣшанной съ новымъ.

Какъ наконецъ преподобный Несторъ, родившійся на Бѣлѣ озерѣ, и другіе Писатели, изъ коихъ многіе были Новогородцы, не токмо бы о семъ Лѣтописцѣ не помянули, но ниже бы что ни есть о толь важномъ обстоятельствѣ, какова есть родословія Рюрика и его братьевъ, сказали? Митрополиты Московскіе Кипріянъ и Макарій, Сочинители спѣпенныхъ книгъ, и люди конечно по тогдашнему времени разумные и тщательные для сочиненія порядочной Россійской Исторіи, также послѣдовали Несторову Лѣтописцу и другимъ его списателямъ, не упоминая ничего о такихъ обстоятельствахъ, каковыя въ сію Лѣтопись вмѣщены; конечно санъ ихъ святительской и первопрестольный всея Россіи, могущество надъ всѣми, не токмо въ ду-

духовныхъ дѣлахъ, но и въ самыхъ гражданскихъ, могло бы имъ подать способъ все нужное сыскать: то, ежели бы тогда таковой списокъ гдѣ существовалъ, какъ бы ни прежде ихъ, ни при сихъ Митрополитахъ нигдѣ ни открылся, какъ бы нигдѣ списанъ не былъ, тогда какъ Несторовыхъ Лѣтописей, и за многимъ изпребленіемъ множество находимъ?

А наконецъ упоминовенія господиномъ Татищевымъ стран. 30, *однакожъ многихъ въ нихъ обстоятельствъ* (то есть въ имѣющихся у него Лѣтописцахъ), *положенныхъ въ Прологахъ и Польскихъ Историкахъ не нахожу, а здѣсь почти точно, или яснѣе тѣхъ положены.* Обстоятельство сіе ни мало достовѣрности сей Лѣтописи не утвер-

ждаетъ; ибо возможно, чтобы Прологи и Польскіе Историки почерпнули нѣкоторыя обстоятельства изъ сего Лѣтописца; а не не возможно, чтобы и сей бывъ послѣ сочиненъ, почерпнулъ изъ нихъ, что и вѣроятнѣе является: ибо естьли онъ былъ извѣстенъ Сочинителямъ Прологовъ и Польскимъ Писателямъ: то какъ ни Новогородскимъ, ни другимъ, ни Россійскимъ Митрополитамъ, сочинившимъ степенныя книги, извѣстенъ не былъ?

Сіи причины, Государь мой, понудили меня при сочиненіи перваго Тома моей Исторіи совсѣмъ о сей Лѣтописи умолчать. Имѣлъ бы я подлинно случай говорить о ней то, что и теперь говорю, въ разсмотрѣніи о пришествіи Рюрика: но я, упомянувъ о мнѣніи господина Тапищева, въ примѣ-

мѢчаніи своемъ сказалъ токмо: „Господинъ Татищевъ является „Рюрика съ братьями, внучатами „Госпомыслу, рожденными отъ „дочери его Умилы, почитать.„ Не вступая болѣе въ объясненіе сего Лѣтописца; ибо всегдашнее правило мое есть, что никого, охуляя другаго, достоинства своего не прибавляетъ; а тѣмъ меньше, естьли бы я вступилъ въ подробное разсмотрѣніе сего Лѣтописца; и не говорю, чтобъ я обвинилъ господина Татищева въ сочиненіи его, но и самымъ бы легковѣріемъ, противнымъ основательнымъ правиламъ, по чему древнія сочиненія познавать, о немъ доказуя, пристойно бы для меня было, такъ какъ и теперь есть, что принужденъ сіе писать: ибо я впрочемъ могу по чести вамъ сказать, что я истинное почтеніе къ па-

мяти сего разумнаго и почтенна-
го мужа сохраняю, яко окромѣ
другихъ его хорошихъ дѣлъ по-
святившаго многіе годы, и вели-
кіе труды къ просвѣщенію насъ
въ Исторіи нашего Отечества. Воз-
давая тогда достойное почтеніе
изящному сему мужу, не можно
было меня обвинить, чтобы от-
ступилъ отъ истинны и искрен-
ности Историка; ибо я не обя-
зался, писавъ Исторію всѣхъ не
согласно со мною пишущихъ оху-
лять, а паче убѣгалъ отъ сего;
ибо и самъ чувствую, что много
могу быть охуленію подверженъ.
Но когда несправедливость сего
Лѣтописца вводится яко истин-
на въ Исторію; когда вы, мой
Пріятель, меня укоряете, что я
его не употребилъ для объясне-
нія толь важнаго обстоятельства,
яко произшествіе Рюриково: то

уже

уже истинна и справедливое защищеніе себя принудили меня мысли мои изъяснить.

Теперь я приступаю говорить о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господинъ ГенералъЪ - МаіоръЪ БолтинъЪ, хотя меня не именуетъЪ, хотя можетъЪ быть и намѣренія не имѣлъЪ, но охуляетъЪ Леклерка; а поелику многія изъЪ обстоятельствъЪ, которые онъЪ въЪ немъЪ охуляетъЪ, я сходственно съЪ нимъЪ писалъЪ: то не защищая впрочемъЪ Французскаго Писателя, себя почтуся оправдать.

Не подумайте, Государь мой, чтобы я писалъЪ сіе съЪ какимъЪ озлобленіемъЪ; я охотно отдаю всю справедливость господину Болтину, похваляя его подвигъЪ, защищить отъЪ лжей и напраслинъЪ свое Отечество и Соотчичей: но я, бывъЪ хотя не точно обвинителемъЪ,

емъ, долженъ мое оправданіе принести: а по тому почтите, что якобы предъ судищемъ я оправдывалъ себя, а не критику или охуленіе какое дѣлаю.

Часть I стран. 88 § XXIV сочиненія господина Болтина написано: „Г. Леклеркъ, слѣдуя Левеку, „полагаетъ причиною военныхъ „дѣйствій Владимировыхъ противу „Корсуня, не иное что, какъ же„ланіе доставить себѣ оружіемъ „священниковъ и крещеніе, ко„ихъ онъ и безъ того получить „бы могъ отъ Грековъ удобно. „Наши лѣтописи никакихъ при„чинъ войны сея не показыва„ютъ. Несторъ, не прилагая раз„сужденія своего, просто говоритъ: „*иде Владимиръ съ вои на Кор„сунь*. По смыслу рѣчей, предъ„идущихъ и послѣдующихъ сей, „ближе заключить можно, что „Вла-

„Владимиръ предпріялъ осадить „Корсунь, въ намѣреніи учинить „Императора Греческаго склоннѣй- „шимъ въ согласіи на желаніе „свое, касательно полученія сест- „ры его въ замужство за себя; „и въ которомъ можетъ быть „судя по обстоятельствамъ ви- „димымъ, не имѣлъ онъ наде- „жды въ успѣхѣ чрезъ дружелюб- „ныя средства. Татищевъ выраз- „умѣлъ силу оныхъ, и въ слѣд- „ствіе того говоритъ: *Владиміръ „положилъ намѣреніе итти на „Корсунь, и тамо просить у „Царя въ жену себѣ сестру „его.*„

Не состоитъ должность Исто- рика самому повѣствованія Писа- телей, изъ которыхъ выбираетъ дѣянія историческія, перемѣнять; можетъ онъ учинитъ нѣкоторыя размышленія, по случаямъ об-

спо-

стоятельствъ бывшихъ дѣлъ, но никогда до самыхъ дѣлъ, для того что они благопристойнѣе и сходственнѣе былибъ съ обстоятельствами, касаться не можетъ; ибо сіе было бы писать романъ, а не Исторію. Преподобный Несторъ о желаніи Владимировомъ получить себѣ въ супругу сестру Греческихъ Императоровъ чрезъ войну не говоритъ, а повѣствуетъ на стр. 79, что по бывшемъ изпытаніи о вѣрахъ, и по совѣтѣ съ Боярами, когда положили пріять Христіянскій законъ, и на вопросъ Владимировъ, гдѣ пріимутъ крещенія, отвѣчали: *гдѣ ти любо*. А по семъ послѣдуетъ: „И минувшу лѣту, въ лѣто 6496 иде „Владимиръ съ вои на Корсунь, „градъ Греческій, и пр.„ А по томъ по описаніи нѣкоторыхъ обстоятельствъ осады, говоритъ: „И

„се

„се мужъ Корсунянинъ, именемъ „Анастасъ, спрѣли написавъ си- „це на спрѣлѣ: *кладязи, яже „суть за тобою отъ востока, „изъ нихъ же вода идетъ по „трубѣ, окопавъ переими.* Воло- „димиръ, слышавъ, воззрѣ на Не- „бо и рече: *аще се собудетъ, „самъ крещуся ту.* Слѣдуетъ, какъ изнуренные жаждою отъ перекопу сихъ трубъ защитники града Корсуня принуждены были здаться: но о желаніи заключить супружество съ Княжною Анною еще ни малаго упоминовенія нѣтъ.

По взятіи же града продолжаетъ преподобный Несторъ: „И „посла Володимиръ къ Царемъ Ва- „силью и Константину, глаголя „сице: „ се градъ вашъ славный взяхъ; слышу же и се, яко сестру имата дѣвою, аще ея не вдаста за мя, сотворю гра-

граду вашему, яко и сему сотворихъ.

Таковое естъ повѣствованіе преподобнаго Нестора, которое я потщился, елико нужда пребовала, точными словами выписать; но въ немъ не тюкмо не видно, чтобы Владимиръ предпріялъ сію войну для полученія себѣ въ супружество Греческую Княжну, но напротиву того является, что онъ объ ней и свѣденія не имѣлъ, яко слова его: *слышу же и се, яко сестру имата дѣвою*; а сіе и подало мнѣ случай заключить, что уже по взятіи града онъ увѣдалъ и о существованіи сея Княжны, а по тому и не прежде могъ взять намѣреніе поять ее себѣ въ супругу.

Никоновскій Лѣтописецъ на стран. 85 и 86 I Части то же повѣствуетъ, что и выше пред-

ло-

предложилъ изъ Лѣтописца преподобнаго Нестора.

Естьли мы разсмотримъ умоначертанія сего Государя, крестившаго Россійскую землю, то ясно увидимъ, что онъ былъ гордъ и любочестенъ; начавъ желать пріяти законъ Христіянскій, сіи страсти его не оставили, и онъ подлинно могъ не хотѣть по гордости своей имѣть прибѣжище къ Греческимъ Императорамъ, дабы отъ нихъ себѣ проповѣдниковъ получить: а сіе съ вѣроятностію могло его побудить стараться оныхъ силою оружія пріобрѣсти; а къ тому же среди желанія своего принять Христіянскій законъ, преподобный Несторъ его представляетъ, яко борима мірскими страстями, и колеблема между желаніемъ креститься и оныхъ; ибо еще въ

Кіевѣ послѣ Совѣту съ своими Вельможами положилъ креститься, но между тѣмъ пошелъ на Корсунь; тамъ, получа увѣдомленіе о способахъ взять сей градъ, вторично учинилъ обѣщаніе: *аще се собудетъ, самъ крещуся ту*; но и по взяттіи сего не изполнилъ, даже какъ приключившеюся болѣзнію былъ принужденъ.

Тако я разумѣлъ слова и обстоятельства, повѣдуемыя преподобнымъ Нестеромъ, и вмѣщенныя въ Никоновской Лѣтописецъ, а тѣмъ еще болѣе былъ во мнѣніи моемъ утвержденъ повѣствованіемъ степенныхъ книгъ, степень первая, гл. 28, гдѣ точно сказано, что по пріятіи на Совѣтѣ Владимиромъ намѣренія креститіься; „Нача же воинство со„вокупляти на Греческій градъ „Корсунь, и молящеся сице: *Го„спо-*

„споди Боже Владыко! сего у „Тебя прошу, да ми даси градъ „той, да пріиму его, и отту- „да приведу люди Христіаны „и пресвитеры на свою землю, „и да научатъ меня и людей „моихъ закону Христіанскому.„ Подобное же сему и многіе Лѣтописцы изъясняютъ. Я пѣхъ, которые въ моей библіотекѣ, на сей разъ въ свидѣтельство не приведу, но упомяну о томъ, котораго хотя нигда у меня не было, но мои во всемъ съ нимъ сходны: сей есть, напечатанной съ списка Патріаршей или Типографской библіотеки, подъ именемъ Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ $6\frac{3}{8}\frac{6}{5}\frac{0}{2}$ до $7\frac{1}{1}\frac{1}{5}\frac{6}{9}$ года, то есть по кончину Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича. Печатанъ въ Московской Типографіи 1781 года, въ которомъ

ромъ на страницѣ 31 точно написано: „И минувшу лѣту, въ лѣ-„то 6496 иде Владимиръ на Кор-„сунь, глаголя: яко плѣню градъ „ихъ, да обрящу Учителя Хри-„стіянска.„

Сего ради руководствуемъ яснѣйшими изъясненіями древнихъ Лѣтописцовъ, не осмѣлился умствованіе мое, какъ бы лучше быть надлежало, за истинну предложить; но думаю, что взирая на обстоятельства и на гордость Владимирову, могъ по мнѣнію моему сокровенную причину поступка сего Князя предложить, говоря: „его ради не яко проситель, „но яко побѣдитель вознамѣрил-„ся проповѣдниковъ пріобрѣсти.„ А изъ сего слѣдуетъ, что вниченіе господина Татищева есть не справедливо, и знатно, онъ или забвеніемъ или не имѣя нѣкото-

рыхъ

рыхъ Лѣтописцовъ, сіе учинилъ; и охуленіе въ сей статьѣ Левеку и Леклерку, поелику они согласны со мною, согласному съ Лѣтописцами, есть напрасно.

Часть I стран. 94. § XXVIII. осуждаетъ Сочинитель господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдуя Левеку, написалъ, что Владимиръ раненъ былъ Печенегами; что града, гдѣ Владимиръ скрылся подъ мостъ, не именовалъ, и наконецъ что въ благодарность за спасеніе свое построилъ церковь во имя святаго Григорія. Всѣ сіи охуленія, окромѣ что онъ былъ не раненъ, суть справедливы. И подлинно удивительно есть, что сіи два Писателя, имѣя предъ глазами своими печатныя Лѣтописи преподобнаго Нестора и по Никоновскому списку, не примѣтили, что градъ, близъ котораго сіе по-

псбоище было, назызался ВасилевЪ, а церковь, которую ВладимирЪ построилЪ, была Преображенія Господня, въ который день сіе побоище было, а не святаго Григорія. Но что касается до раны Владимировой, то понеже и я о ней въ Исторіи моей понимаю часть I, стран. 279: то въ семЪ себя за нужное почитаю оправдать. Правда, что въ напечатанныхЪ ЛѢтописцахЪ преподобнаго Нестора, въ ЛѢтописцѢ по Никоновскому списку, ни въ степенныхЪ книгахЪ о ранѢ сей не поминается; и также Василій Никитичь ТатищевЪ, котораго яко бы между древними Писателями творецЪ сочиненій вмѢстилЪ, равнымЪ образомЪ ничего не говоритЪ: однако все сіе еще меня обвинить не можетЪ. СписокЪ Кенигзбергской ЛѢтописи преподобнаго

наго Нестора, сЪ котораго и напе-
чатанЪ вЪ Академіи, нѢсть такой
древности, чтобы всѢ прочіе дол-
жны были ему уступить яко
первенствующему, но есть у насЪ
мчожество другихЪ какЪ вЪ Па-
тріаршей, такЪ и вЪ Типографской
библіотекахЪ; а также по мона-
стырямЪ и у нѢкоторыхЪ при-
ватныхЪ людей, которыя гораздо
старѢе являются; а Лѣтописецъ,
изправленной НикономЪ Патріар-
хомЪ, и гораздо моложе: то и весь-
ма дѢло возможное, чтобы слово
уязвленЪ бѢ было вЪ сихЪ про-
пущено; поелику и они суть спи-
ски сЪ списковЪ, ибо вЪ самомЪ
дѢлѢ легче вЪ списываньѢ слово
пропустить, нежели его вмѢ-
стить. Но естьли мнѢ скажутЪ,
что господинЪ ТатищевЪ ничего
о сей ранѢ не говоритЪ; но го-
сподинЪ ТатищевЪ хотя описалЪ

множество лѣтописцовъ, мало гдѣ въ теченіи Исторіи своей ссылается, изъ котораго онъ что взялъ, и въ чемъ они согласны или не согласны, что бы ему весьма удобно было сдѣлать по разположенію его труда, а паче въ великомъ числѣ его примѣчаній: то разсмотримъ же самое обстоятельство сего побоища, въ чемъ онъ разнствуетъ съ преполобнымъ Нестором. Несторъ говоритъ стран. 87: „По сихъ пріидоша Печенези „къ Василеву, и Володимиръ съ „малою дружиною изыде пропиву „ихъ, и состушившимся не могъ „Володимиръ стати пропиву имъ „и подбѣгъ ста подъ мостомъ, „и едва укрылся пропивныхъ и „пр.„ Татищевъ кн. II. стр. 82. „Войска же его убоявся множества „Печенегъ побѣжали. Владимиръ „видя, что не можно ему убѣ-

„жать,

„жалъ, зане коня подъ нимъ „убили, а другаго не могъ до„стать, едва скрыся подъ мостъ „и спасся отъ пропивныхъ.„ Вотъ упоминовеніе о убитомъ конѣ, котораго нигдѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ Лѣтописцахъ не находится: то дэлжно ли господина Татищева обвинить, якобы онъ сіе обстоятельство прибавилъ отъ себя, хотя онъ и не помнаетъ точно Лѣтописца, откуда онъ взялъ. Я же написалъ, *принужденъ былъ уже раненой укрыться подъ мостомъ*, и въ свидѣтельство привожу о всѣхъ дѣяніяхъ, описанныхъ на страницѣ 279 и 280 между No 8 и 9 ссылокъ или указаній, библіотеку Россійскую Т. I стран. 87; Никоновской Т. I стран. 108; Типографскій библ. въ листъ Лѣтописцы No 71 и 72 противу 6504

 года;

года; ибо часто въ годахъ Лѣтописцы разнствуютъ. No 57 противу 6499 и 6504 годовъ, въ четверть No 57 листъ 61 и 62 No 60 противу 6504 году, и въ нихъ не помню, въ которомъ конечно упоминовенія о ранѣ Владимировой есть, ибо я ихъ давно уже возвратилъ; а теперь на оные Типографской библіотеки списки и ссылаюсь. Осторожность моя толь была велика, что я хотя имѣю въ моей библіотекѣ болѣе двацати древнихъ Лѣтописцовъ и списковъ съ древнихъ, не осмѣлился на нихъ ссылаться, но на положенныхъ въ публичныхъ хранилищахъ основаніе повѣствованій моихъ разполагаю, сопщаніемъ приводя ихъ во свидѣтельсліво. Теперь же осмѣлюся за свидѣтельствомъ уже тѣхъ помянуть, что въ единомъ находящем-

щемся у меня спискѢ новомЪ съ единаго весьма древняго и весьма обстоятельнаго ЛѢтописца, которой я списалЪ изЪ библіотеки бывшаго Директора классовЪ морскаго Кадетскаго корпуса, которой прежде былЪ при Сунодѣ, Григорія Андреевича Полетика, точно написано: и *подбѢгЪ уязвленЪ бѢ спа подЪ мостЪ.*

Часть I стран. 96 § XXX. говоритЪ Сочинитель примѢчаній, по причинѢ неприсылки положенныя дани ЯрославомЪ къ В. К. Владимиру его отцу: „У Левека, „и слѢдовательно у Леклерка прибавлено лишнее, яко бы Владимиръ умерЪ на дорогѢ, идучи съ „войскомЪ противу сына.„ Конечно лишное, но основательное, по ЛѢтописцамЪ, что и я учинилЪ, Т. I стран. 287: „ВладимирЪ уже съ „войскомЪ ополчается, и сынЪ его „Бо-

„Борисъ уже полки къ нему при-
„велъ, уже походомъ доходитъ
„до Берестова и пр. „Воззримъ
теперь, что Несторъ говоритъ
стран. 93: „Въ лѣто 6323 хотя-
„щу Володимиру итти на Яро-
„слава; Ярославъ же посла за мо-
„ре, и приведе Варяги, бояся
„отца своего; но Богъ не дастъ
„дьяволу радости, Володимиру раз-
„болѣвшуся, все же время бяше
„у него Борисъ, и Печенегомъ,
„идущимъ на Русь, посла пропи-
„ву имъ Бориса, самъ боляше
„вельми, въ ней же болести и
„скончася мѣсяца Іюля въ пятый-
„надесять день; умрежъ на Бе-
„рестовомъ.„ Разсмопримъ теперь
обстоятельства, повѣствуемыя
преподобнымъ Несторомъ. Влади-
миръ, получа извѣстіи о отреченіи
Ярославомъ платипіь положенную
дань съ Нова города, приготовлялся
ип-

ипии на сына своего: но нашествіе ПеченегЪ за приключившеюся ему болѢзнію принудило его послать противу ихЪ сына своего Бориса, самЪ же остался больной въ БерестовѢ, гдѢ и скончался. Извѣстно всѣмЪ, что В. К. Владимиръ имѣлЪ обыкновенное жителььство свое въ КіевѢ; война началась, онЪ уже находится въ БерестовѢ, гдѢ и скончался: слѢдственно онЪ уже выступилЪ изЪ Кіева; и самое сіе изЪясненіе преподобнаго Нестора не подаетЪ ли причину новѢйшимЪ Писателямъ сіе обстоятельство не говорю дополнить, но яснѣе учинить? Я не знаю точно мѣстоположенія Берестова; но естьли онЪ былЪ и на БерестовѢ рѢкѢ, гдѢ нынѢ КонстантиноградЪ построенЪ, что учинитЪ совсѣмЪ къ противную сторону отЪ пупи

къ Нову городу и къ сторонѣ, откуда могли учинить нападеніе Печенеги, хотія и по другую сторону Днепра имѣ не возможно было того сдѣлать, яко они учинили на Василевѣ: то и въ семъ случаѣ можно сказать, что онъ выступилъ въ походъ противу Ярослава; ибо хотя по причинѣ нападенія Печенегъ и могъ противной намѣренному пути походъ возпріять; но какъ нападеніе Печенегъ было мимоходящій набѣгъ, то и могъ Владимиръ хотѣть, отбивъ сихъ грабителей, немедленно путь свой возпріять къ Нову городу. Подобное сему дополненіе учинилъ господинъ Татищевъ, говоря Кн. II. спран. 90: *Святополкъ былъ въ Кіевѣ для своихъ нуждъ*, чего въ Несторѣ нѣтъ. Но конечно сей имѣлъ въ основаніе себѣ какой лѣтописецъ

сіе

сіе дополненіе сдѣлапъ; а естьли и не имѣлъ, то самая причина заставляла ему сіе учинить; ибо Владимиръ бывъ слабъ, не упова-тельно, чтобы призвалъ Ярополка для правленія Кіева зъ опсутствіе свое, которому никогда не хотѣлъ свой престолъ оставить. Естьли бы призвалъ, то бы сіе упомянуто гдѣ ни есть было: а по тому и оставалось ему до-полнить по неоспоримому спе-ченію обстоятельствъ, что онъ былъ за своими нуждами, хотя можетъ статься имѣлъ и тайные какіе виды.

Часть I. стран. 244, § CXII. Сочинитель примѣчаній говоритъ: *Г. Леклеркъ не справясь, въ какое время года взятье Торческа послѣдовало, тожъ говоритъ. Плѣнники, побранные Половцами съ собою, почти всѣ въ дорогѣ по-*

погибли съ голода, съ жажды и отъ жестокой стужи. А по семъ Сочинитель говоритъ, что градъ сей былъ взятъ около конца Іюля мѣсяца, послѣдуя: „В„ему свѣту извѣстно, подъ какими„ми степенями долготы и широ„ты лежитъ Кіевъ, и слѣдова„тельно Торческъ, яко не болѣе „пятидесяти верстъ по прямой „чертѣ отъ него отстоящій; из„вѣстно также, что Половецкія „жилища еще далѣе къ югу на„ходились, куда и плѣнные ве„дены были; по тому Читатель „да судитъ, можетъ ли въ та„комъ климатѣ въ продолженіи „лѣтнихъ мѣсяцовъ такой хо„лодъ случиться, чтобъ жестоко„сти онаго люди переносить не „могли, хотябъ они и до нага „были раздѣты.„ Я также написалъ въ своей Исторіи Т. II.

стран. 42 : „Жителей взяли въ „плѣнъ и отвели въ свою зе- „млю, куда идучи многіе отъ „гладу, жажды и холоду, на „пути померли.„ Конечно господинъ Леклеркъ, любящій все увеличивать, жестокость хладу напрасно изъяснилъ. Но что касается до меня, не помню я, что я думалъ тогда, какъ писалъ сіе мѣсто Исторіи; ибо чрезъ осьмнадцать лѣтъ легко можно сіе забыть: но уповаю, что наслышась отъ всѣхъ бывалыхъ тамъ, что хотя въ сихъ мѣстахъ климатъ и гораздо жаркой во время дня; но напротивъ того ночи бываютъ толь холодныя, что безъ шубы обойтися не можно, отъ чего весьма много людей получаютъ болѣзни и претерпѣваютъ смерть. Подобныя обстоятельства климата Италіи учинили Ита-

лію именовать Le tombeau de François, *могила Французовъ.* Градъ сей по моему показанію, утвержденному Лѣтописцами, былъ взятъ 24 Іюля, на праздникъ Святыхъ Бориса и Глѣба; для разбиранія корысти и плѣнныхъ, а можетъ статься и для отдохновенія, надлежало имъ дни три въ семъ градѣ препроводить. Войскъ Россійскихъ въ сопротивленіе имъ не было; ибо, какъ повѣствуетъ Никоновской Лѣтописецъ Часть II, стран. 6, Святополкъ послѣ бывшаго побоища, разбитой токмо самъ третій въ Кіевъ возвратился: по Половцы и имѣли случай и удобность и на пути своемъ многія грабительства селамъ и жилищамъ чинить, что уже не токмо до Августа, но даже и до Сентября насъ положеніями можетъ довести: то при таковомъ вре-

времени, когда еще жары продолжаются, а ночи холодѣютъ, обнаженные, окованные или связанные, терпящіе во всемъ нужду и безвременно гонимые невольники, конечно можно сказать, что и въ лѣтніе мѣсяцы много должны были претерпѣть. О суровости же Половцовъ къ симъ ихъ плѣннымъ ссылаюся на вмѣщенное повѣствованіе въ Лѣтописцѣ по списку Никоновскому Часть II, стран. 7 и 8: однако не сказалъ я, какъ все ужличивающее господинъ Леклеркъ, чтобы они всѣ погибли, но многіе, изъ коихъ конечно нѣкоторые могли умереть и въ жаркіе дни отъ ночныхъ стужъ; чего хотя я и не изъяснилъ, не находя нужды Физическія положенія климатовъ описывать, и впалъ бы я точно въ ту погрѣшность, въ

которой господинъ Болтинъ справедливо охуждаетъ Леклерка.

Часть I, стран. 254, § XCVII. укоряетъ Сочинитель примѣчаній господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдуя Кромеру, написалъ о плѣненіи Ярополка Властовичемъ, по согласію на сей измѣнный поступокъ Короля Польскаго Болеслава Кривоустаго. Я также сіе обстоятельство въ Исторію свою вмѣстилъ Том. II, стран. 127, послѣдуя въ семъ за незнаніемъ моимъ Польскаго языка Исторіи Польской, писанной господиномъ Солиніякомъ, гдѣ онъ въ повѣствованіи своемъ о семъ приключеніи ссылается на Кромера, Длугоша, Кадлибка и Богуфала; и Синопсису, печатанному въ Кіевѣ 1680 году, стран. 99 и далѣе, гдѣ оный ссылается на Спрыковскаго и на Меховскаго. Конечно дол-

должность Историка требуетъ, чтобы не единымъ повѣствованіямъ Писателей вѣрить, но прилѣжно разсматривать обстоятельства и возможность дѣяній, и чинить разборъ между разныхъ повѣствованій Писателей; но въ семъ случаѣ въ Лѣтописи преподобнаго Нестора не токмо о семъ годѣ, но какъ о прошедшемъ, такъ и о слѣдующемъ весьма мало писано; а о семъ токмо слѣдующее: „Въ лѣто $\frac{6}{1}\frac{6}{1}\frac{4}{3}\frac{2}{4}$ выиде Вячеславъ „изъ Переславля, и иде опять „къ Турову, не послушавъ брата „своего Ярополка.„ Также и въ лѣтописи списка Никоновскаго не весьма пространнѣе о семъ помянется: то самое сіе можетъ подать сомнѣніе, не хотѣли ли Лѣтописатели умолчать о такомъ приключеніи; ибо хотя повсюду довольно справедливость Россійскихъ Пи-

Писателей и видна, но они были люди; а по тому и не не возможно, чтобы нѣкоего пристрастія иногда не имѣли; а можетъ статься, сей поступокъ безчещущій Болеслава, безчестнымъ Россійскому Князю почли. Не нахожу же я ничего невѣроятнаго въ семъ увозѣ Ярополка. Власпіовичь былъ Польскій Вельможа, а по тому весьма знатный и богатой человѣкъ; выѣхалъ онъ служить въ Россію съ немалымъ числомъ служителей, пріобрѣлъ милость и повѣренность отъ Ярополка, которую наши Государи всегда толь щедро давали чужестраннымъ пріѣзжающимъ къ нимъ въ службу, яко Великій Князь Дмитрій учинилъ Михайлу Волынцу, яко Великій Князь Василей Іоанновичь выѣхавшимъ Глинскимъ, и Царь Іоаннъ Василь-

сильевичь чинилъ Царямъ Шихъ Алею и Симіону Казанскимъ, и Князьямъ Черкесскимъ; могъ и Ярополкъ ввѣриться въ сего Властовича. Хотя сей измѣнникъ и сказывалъ, что онъ ограбленъ былъ, и страшася мученія и смерти, отъ Болеслава уѣхалъ: но самое сіе и подаетъ причину думать, что онъ пріѣхалъ съ немалымъ числомъ служителей, которые якобы сами отъ Болеслава за привязанность ихъ къ Властовичу бояся претерпѣть, судьбѣ его послѣдовали. Древніе наши Государи большей пышности не имѣли: не обрѣтаемъ мы у нихъ ни стражи, ни придворныхъ, ни чтобы великое число людей и тѣлохранителей ихъ окружали: а по тому и возможно, чтобы онъ съ малымъ числомъ людей поѣхалъ, имѣя при себѣ Властовича

съ превышающимъ числомъ людей. Властовичь былъ злодѣй, къ злодѣянію изготовлялся; а Ярополкъ и бывшія при немъ были неосторожны: а по тому и легко ему было учиня нечаянное нападеніе на Ярополка, бывшихъ при немъ иныхъ избить, другихъ перевязать, и самаго Ярополка схватя, посадя и привязавъ на лошадь, увезши. Слѣдуетъ не малая трудность, какъ могъ онъ его чрезъ пространство трехъ сотъ верстъ везти? Подлинно, Польскіе Писатели, поелику мнѣ извѣстно, въ малѣйшія обстоятельства сего приключенія не входятъ, хотябъ они и достойны сего были; но какъ я здѣсь говорю о вѣроятности и возможности содѣянія, то кажется можно заключить: обычай Россійскихъ Государей былъ всегда давать въ

кормъ

кормъ земли выѣзжающимъ къ нимъ чужеспранным: но не могъ ли и онъ, имѣя уже злое намѣреніе, на пути къ Польшѣ испросить себѣ такія въ прехъ, или четырехъ мѣспахъ земли, гдѣ безъ постановленія лошадей онъ готовыхъ ихъ имѣлъ? Въ ѣздѣ своей могъ объѣзжать селенія, которыя тогда не часпы были, и стѣсня плѣннаго Князя въ кучу людей, учинить и невидима почти его встрѣчающимся. Примѣръ нѣсколько лѣтъ назадъ бывшаго подобнаго приключенія съ нынѣ царствующимъ Польскимъ Королемъ, увезеннымъ изъ средины Варшавы, сіе вѣроятіе утверждаетъ.

Касапельно до погони, безъ сомнѣнія должно думать, что она была; но чтобы ее послать, надлежало, чтобы о семъ увѣда-

но было. Не скоро, должно думать, перевязанные могли освободиться; не уповательно, чтобы Власовичь, учиняя толь дерзкое предпріятіе, не взялъ осторожности лошадей ихъ или перебить, или увести, а по тому дошедъ пѣшкомъ до Кіева, должны были объѣстить о семъ приключеніи; надлежало объявить и собрать людей, да тогда ѣхать въ погоню, да и великому числу; а все сіе по крайней мѣрѣ шесть часовъ времени занимало: то каждый можетъ разсудить, есть ли почти возможность нагнать на трехъ стахъ верстахъ злодѣя бѣгущаго, имѣющаго готовыхъ и конечно добрыхъ лошадей, давъ ему времени шесть часовъ? А къ тому и самые поѣхавшіе въ погоню должны были лошадей перемѣнять; а что болѣе ихъ было, то запруднии-

нительнѣе имъ было сыскивать довольное число лошадей, что еще замѣшканье производило.

Что касается до отмщенія, учиненнаго Ярополкомъ, и до употребленія для сего Венгерца: я не могу не признаться, чтобы въ семъ случаѣ разсужденія господина Болтина нѣкоторой справедливости не имѣли: но со всѣмъ тѣмъ не вижу же я и Физическія невозможности; ибо подлинно естьли бы сей Венгерецъ находился при Дворѣ Ярополковомъ, не могъ бы онъ быть незнаемъ Властовичу; да ежели бы и такъ было, то не уповательно, чтобы и могъ посланъ быть для изполненія такого дѣла. Но не невозможно есть, что во время пребыванія Властовича при Дворѣ Россійскаго Великаго Князя, сей Венгерецъ былъ или отлученъ въ

въ какое другое владѣніе отъ Кіева, или и послѣ пріѣхалъ; а потому и весьма могъ ему незнаемъ быть. Изпроверженіе великаго числа повѣствующихъ одинакимъ образомъ, впрочемъ достовѣрныхъ Писателей, должно подлинно не инако быть учинено, какъ на невозможностяхъ Физическихъ. Пусть скажутъ, что заблужденію единаго послѣдовали и другіе; но естьли сіе ихъ не во лжи, то по крайней мѣрѣ въ маломъ разсудкѣ обвиняетъ: а я уже показалъ, коль многое число Писателей о семъ приключеніи согласно говорятъ.

Что касается до предложенія, какія по Россійскимъ Лѣтописцамъ послѣдующія сему побѣды надъ Болеславомъ были: я хотя съ прилѣжаніемъ нынѣ разсматривалъ повѣствованія не токмо сего 1135 года, но

но нѣсколько лѣтъ назадъ и впередъ, но такихъ обстоятельствъ не нашелъ ни въ Несторовомъ, ни въ Никоновскомъ Лѣтописцѣ. Можетъ статься Сочинитель имѣетъ нѣкоторыя лучшія свѣденія: по желательно, чтобы приведши ихъ во свидѣтельство, и доказавъ ихъ древность, сія ложь, учиненная Польскими Писателями, ежели она есть, и которой и я послѣдовалъ, изправлена была; и я первый охотно въ ошибкѣ моей не токмо признаюсь, но и благодаренъ буду.

Что же касается о догадкѣ Писателя, о причинѣ выдумки сей называемой имъ баснѣ, то есть плѣненія Ярополкова: и приводитъ онъ, что сіе было плѣненіе Володаря. Мнѣ кажется, что такой ошибкѣ въ Польскихъ Историкахъ быть не возможно; ибо

плѣ-

плѣненіе Володаря было въ 1122 году, какъ послѣдователь Нестора Селиверстъ и Никоновскій списокъ утверждаютъ. А плѣненіе Ярополково въ 1134 году, то есть чрезъ двенадцать лѣтъ послѣ; и Спрыковскій о обоихъ о нихъ упоминаетъ: а по сему и не можно сказать, чтобы два приключенія Польскими Писателями смѣшаны въ единое были.

Часть I, стран. 262, § XCVII. Сочинитель примѣчаній охуляетъ Левека и Леклерка, что они о походѣ Россійскихъ Князей на помощь Польскимъ предпочтительно послѣдовали Польскимъ Писателямъ передъ Россійскими. Я самъ то же въ Исторіи своей Том. II, стран. 151, учинилъ. Но дабы послѣдовать Россійскимъ Лѣтописцамъ, надлежитъ, чтобы они обстоятельно о семъ походѣ Князей

зей Рускихъ на помощь Владиславу описали. А вотъ что находится въ продолжителѣ Несторовомъ Селиверстѣ, библ. Рос. стран. 196: „И въ тужъ зиму посла Всеволодъ сына своего Святослава и Изяслава Давыдовича съ Володимиромъ Галицкимъ въ помощь Володиславу на брапью его на меньшую на Болеславичи, и снявшись вси у Чернска, и воеваша вторпищась, болѣ вземше мирныхъ Лховъ, неже рапныхъ.„ Въ Никоновскомъ Часть II, стран. 84: „Той же зимы посла Князь Великій Всеволодъ Ольговичь Кіевскій сына своего Святослава, и Изяслава сына Давыдова, внука Святославля, правнука Ярославля, праправнука Великаго Владимира, съ Володимеромъ Галицкимъ въ помощь *Владиславу* на братью его на меньшую *на Болеслa*.

„*славича.* И снящася всѢ у Чер-
„кеческа, и много воеваша воз-
„крапишася, не точію рапныхъ
„ляховъ воеваху, но и мирныхъ
„ляховъ грабиша и плѢниша.„
Довольно видно изъ сихъ крап-
кихъ повѢствованій нашихъ
лѢтописцовъ, что о произхожде-
ніи и обстоятельствахъ сея вой-
ны ничего не поминается, а яко
сіи дѢянія произходили въ Поль-
шѢ, и супь важныя обстоятель-
ства въ Исторіи сего государства:
то и разсудилъ я взаимствовать
отъ Польскихъ Писателей пропи-
санныя мною обстоятельства. Что
же касается до означенія, какъ
сіе приключеніе было, которое
ГенералъЪ-МаіорЪ БолтинЪ вмѢ-
стилъ въ свои примѢчанія: то я
онсе ни одобрять, ни охуждать
не намѢренъ; ибо не возраженіе на
него пишу, но оправдываю себя,

до-

довольствуяся оказать, что сего въ извѣстныхъ мнѣ Лѣтописцахъ не нахожу.

Часть I, стран. 263, § XCIX, Игорь былъ убитъ не въ монастырѣ, но въ домѣ матери Князя Владимира Мстислaвича; *но кто о сихъ слезахъ и воплѣ народномъ сказывалъ Леклерку*: я думаю, не тотъ ли, кто и мнѣ, по есть Никоновской Лѣтописецъ, Часть II, стран. 102: „И „успрашися людіе и возплакаша „глаголюще: Господи помилуй, и „оскорбишася людіе на долгъ часъ.„ Правда, что послѣдуя сему Лѣтописцу, я изъяснилъ причины страху и разкаянія народнаго, чего Леклеркъ не сдѣлалъ.

Часть I, стран. 265, § C: безъ всякаго огорченія пріемлю я учиненное охуленіе Сочинителемъ примѣчаній невѣжеству моему, хотя,

тя, правда сказапь, приложеніе слова, *непростительное*, мнѣ кажется и показуетъ излишнюю ко мнѣ строгость: но я еще не безнадеженъ, естьли не оправдапь себя, то по крайней мѣрѣ убавитъ мою погрѣшность; и вотъ что можетъ мнѣ нѣкоторое оправданіе учинить. Я начинаю тѣмъ, что искренно признаюсь въ незнаніи моемъ слова *гребли*: но вина моя простительна; ибо я въ Украйнѣ не бывалъ, а потому и Украинскаго нарѣчія не знаю, которое бы мнѣ могло знаменованіе сего слова изъяснить. Не можетъ ни почтенный охулитель мой, колико, какъ я слыхалъ, да и опыты то доказуютъ, онъ къ познанію словъ Россійскихъ ни прилѣжалъ, похвалиться, чтобы онъ зналъ всѣ слова, каковыя въ разныхъ областяхъ Россіи по разнымъ

нымъ нарѣчіямъ употребляются. Впорое, могъ бы я конечно спроситься о семъ словѣ съ людьми знающими, которые бы мнѣ слово сіе изполковали; ибо и всѣ познанія свои по большей части отъ другихъ получаютъ: но самое содержаніе словъ, употребленныхъ въ Россійской Библіотекѣ, и обстоятельства приключенія опіъ того меня отвели; въ Библіотекѣ Россійской стран. 211 сказано: *бѣжащимъ пѣшцемъ по гробли къ городу* (въ напечатанной же Исторіи моей Том. II, стран. 188, напечатано *гребли*, что есть ошибка Типографская, на то время; ибо я не имѣлъ намѣренія писать *гребло*, но *гроблю*, яко въ Лѣтописцѣ находится), разсуждая, что побоище сіе было Февраля 8 числа: *бысть же память Святаго Мученика*

Θеодора вЪ той день; а по самому времени изчислению, и по замѢчанію моему, что погда годЪ начинался сЪ весны, вЪ иной день быть сему бою не можно, какЪ каждый, прочетши повѢствованія сего $\frac{6}{1}\frac{6}{1}\frac{5}{4}\frac{7}{9}$ года вЪ *Л*Ѣтописцѣ, ясно увидитЪ; ибо Георгій идетЪ на Изяслава Мстиславича Іюля 24 числа; Августа 23, вошелЪ Георгій вЪ Переяславль; а по томЪ и Святаго Мученика Георгія окромѢ Февраля 8 числа не находится; да и вскорѢ приключенія сего года оканчиваются: то я почитая, что погда еще рѢка, бывЪ льдомЪ покрыта, *пѢшцы побѢжали по гробли*, знаменовало по рѢкѢ сего имени; ибо во время замерзенія рѢки нѢтЪ нужды по плотинѢ, яко называетЪ *гребло*, вЪ разумѢ тогдашняго времени, господинЪ БолтинЪ, тѢсняся

нялся бѣжать: а сіе самое и отвело меня спросить объясненія слова *гробли*; да ежели бы я тогда и спросилъ, а стали бы мнѣ говорить, что *гребля* знаменуетъ по Украинскому нарѣчію плотину: едва ли бы я безъ изъясненія мнѣ о имени рѣки, протекающей подъ Луцкимъ, сему повѣрилъ; ибо первой вопросъ бы мой состоялъ не *о гребли*, а *о гроблѣ*, какъ сіе въ Лѣтописцѣ написано; а вподобе не видимъ ли мы многихъ рѣкъ, имѣющихъ именованія, которыя могутъ отнестися и къ другимъ вещамъ, яко въ Тарузскомъ уѣздѣ есть рѣка *Роща*, а другая *Лужа*: то естьли бы случилось найти въ Лѣтописцѣ, что разбитыя войска побѣжали черезъ *Рощу*, безъ прибавленія рѣки: весьма бы могъ я подумать, что побѣжали черезъ лѣсъ, тѣмъ наи-

паче, что сія рѣка за малостію своею едва гдѣ и находится ли въ описаніи сея округи. Наконецъ да проститъ мнѣ почтенный мой охулитель, еспьли я самъ сдѣлаю примѣчаніе на его примѣчаніе. Онъ говоритъ, что *гребля* по Малороссійски знаменуетъ плотину: въ томъ я не спорю, чтобъ не такое знаменованіе сего слова было на нынѣшнемъ Малороссійскомъ нарѣчіи; но чтобы оно тожъ самое и въ Лѣтописцахъ знаменовало, о семъ сомнѣваюсь. Плотина у насъ разумѣется та гать, которая запираетъ воду для мѣльницы, или пруда: а обоихъ сихъ, какъ я мню, тогда не бывало; по крайней мѣрѣ я нигдѣ около сего времени о нихъ упоминовенія не нахожу; а по сему въ разумѣ Лѣтописцовъ, должно почесть, что слово *гребля* знаменуетъ

гать,

гать, то есть накиданной хворостъ чрезъ грязь, топь, или мѣлкую рѣку: слѣдственно кажется и онъ въ изполкованіи сего слова ошибся.

Часть I, стран. 269, § CII. *и Михайло Георгіевичъ призванъ на престолъ Владимерскій*: слова Леклерковы, въ чемъ является его охуляшь господинъ Болтинъ, слѣдуя повѣствованію Татищева, что призванъ былъ на престолъ Великаго Княженія Владимирскаго, Мстиславъ, или Ярополкъ Ростиславичь. Не охуляю ни изъясненія, ни послѣдованія Татищева, скажу покмо, что я почитаю, что царствовалъ непосредственно послѣ Князя Андрея Боголюбскаго Князь Михайло Георгіевичь, и вотъ на чемъ въ повѣствованіи моемъ въ Исторіи Том. II, стран. 352, я утверждаюсь. Правда, что по убіе-

 ніи

еніи Князя Андрея Боголюбскаго, Ростовцы, Суздальцы и Переславцы, сѢѣхавшись во ВладимирѢ, послали кѢ Князю ГлѢбу Рязанскому просить у него шурьевѢ его, Князя Мстислава и Ярополка Ростиславичей (вѢ семѢ мѢстѢ признаюсь, что я ошибся, написавѢ на стран. 343: *кого изѢ шурьевѢ его*; ибо они обоихѢ просили). Получа отѢ него позволеніе, пошли вѢ ЧерниговѢ кѢ Князю Святославу Всеволодовичу, гдѢ тогда вышеписанные Князья обрѢѣтались, „И сѢ ними былѢ „Князь Михайло Юрьевичь, и „глагола имѢ Князь МстиславѢ „Ростиславичь, и братѢ его Князь „ЯрополкѢ Ростиславичь: помози „БогѢ дружинѢ, что не позабы„ваетѢ любве отца нашего, и „рекоша ко Князю Михайлу Юрье„вичу: не скорбите, ни молвите

„на

„на насъ, яко мы посылахомъ къ „нимъ, хотяще у нихъ княжи- „ти, но сіи и сами взыскаша „насъ; но аще хощете, идите „княжити у нихъ; аще ли не „тако, да идемъ вси четыре „насъ: васъ два Юрьевичевъ, а „насъ два Ростиславичевъ; и „утвердившеся между собою, и „давше старѣйшенство Князю Ми- „хайлу Юрьевичу. . . и поидоша „съ миромъ, и пріидоша на Мо- „скву. Слышавъ же Ростовцы, и „Суздальцы, и Переславцы, о „Юрьевичахъ, и начаша негода- „вати, и рекоша Князю Ярополку „Ростиславичу; а Князю Михай- „лу Юрьевичу рекоша: ты пожди „еще мало на Москвѣ. Ярополкъ „же поѣха опій Михалка къ „дружинѣ къ Переславлю; Князь „Михалкожъ Юрьевичь, сія ви- „дѣвъ, и иде къ Володимеру. . . .

„И

„И поидоша вси къ Володимеру „на Князя Михаила Юрьевича; „онъ же затворися во градѣ.„ Лѣтописецъ по Никоновскому списку Часть II, стран. 222 и 223: а по сему и ясно есть, что Князь Михайло Юрьевичь долженъ считаться непосредственнымъ наслѣдникомъ Князя Андрея Боголюбскаго; ибо первый захватилъ Владимиръ столицу сего Великаго Княженія, и захватилъ ее не яко хищникъ, но по тому договору, который учиненной присягою въ Черниговѣ между его и Князей Мстислава и Ярополка былъ утвержденъ. Гражданами Владимэра не токмо онъ былъ признанъ ихъ Государемъ, но когда Ростовцы, Суздальцы и Переславцы, пришли осаждать Владимиръ, тогда они съ храбростію защищались, и уже при крайности, стран. 223 и 224,

224, „Рѣша Володимерцы Князю „Михаилу Юрьевичу: господине „Княже! или съ нами мирися, „или промышляй о себѣ; уже бо „изнемогаемъ гладомъ. Онъ же „поиде къ Чернигову, и проводи- „ша его Володимерцы съ плачемъ.„ И тако имѣвъ договоры и избраніе народное, не можно его незаконнымъ пріемникомъ Владимирскаго престола почитать.

Владимирцы, имѣя ненависть противу Ростовцовъ, которые говорили стран. 223: „Пожжемъ и „попалимъ градъ Володимеръ весь, „и посадимъ въ немъ посадника „своего; тѣ бо суть холопи наши „каменосѣчцы и древодѣли, и ора- „чи: градъ бо Владимеръ приго- „родъ нашъ есть Ростовскія об- „ласти.„ А сего ради и посадили у себя на престолѣ Ярополка Ростис-

Ростиславича, а Ростовцы Мстиславa Ростиславича.

По семъ когда грабительства и налоги Князя Ярополка привели въ отчаяніе Владимирцовъ: тогда „Володимерцы укрѣпишася „между собою, и послаша по Кня„зя Михалка Юрьевича въ Черни„говъ, стран. 225, который „шедъ, Князя Мстислава баизь Вла„димирара збилъ, и вторично сѣлъ „на сіе Великое Княженіе, (стран. „226), гдѣ и пребылъ до смерти „своей.„

Сему порядку я послѣдовалъ въ своей Исторіи, вмѣщая однако обоихъ ихъ въ число Великихъ Князей Владимерскихъ: перваго по согласію другихъ избранныхъ народомъ сея области, и чпо по томъ Владимерцы сами своимъ доброхотствомъ къ нему его утвердили, назначая его двадесять

десятъ четвертымъ Великимъ Княземъ; а Ярополка, который также при началѣ народное избраніе имѣлъ и царствовалъ во Владимерѣ во время изгнанія Князя Михаила, двацать пятымъ Княземъ; а Мстиславъ Ростиславичь, колико мнѣ извѣстно, на престолѣ Владимирскомъ и не бывалъ.

Часть I, стран. 271, § CII. примѣчаніе (1) Сочинитель говоритъ, охуляя Леклерка: „При описаніи Коломанова княженія въ „Галичѣ, разныя бытія немалымъ временемъ раздѣленныя, „совокуплены въ одно; другія важныя пропущены, какъ и великія побѣды Русскихъ Князей „надъ Коломаномъ, взятье его „въ плѣнъ и освобожденіе его за „1500 фунтовъ серебра, и проч.„ Въ Исторіи моей не смѣшалъ я разныя побѣды, одержанныя надъ Коло-

КоломаномЪ КняземЪ ВенгерскимЪ; ибо первыя положилЪ въ 1218, а вторыя въ 1220 году: какія же другія знатныя побѣды, одержанныя надъ нимъ, пропустилъ Леклеркъ, не знаю: а сего ради и отвѣтствовать причины не имѣю. Что же я написалъ, въ томъ послѣдовалъ Лѣтописцу по Никоновскому списку, въ которомъ часть II, стран. 341, написано: „Того „же лѣта Князь Мстиславъ Мстиславичь, „внукъ Романовъ, и „Князь Владимиръ Рюриковичь, „внукъ Ростислáвль, идоша на „Королевича къ Галичу. Онъ же „выде противу ихъ изъ Галича, „и со Угры, и съ Ляхи, и съ Чахи, и съ Моравы, и одолѣ ихъ „Князь Мстиславъ Мстиславичь, „а Королевича ятъ и жену его, „и по семъ миръ взя съ Королемъ, „и сына его отпусти и съ женою

„его

„,его и съ людьми его, а самъ „,сяде въ Галичѣ.„ На стран. 346: „,Того же лѣта Князь Мстиславъ „,Мстиславичь, внукъ Романовъ, „,правнукъ Ростиславль, праправ- „,нукъ Мстиславль, преправнукъ „,Владимира Мономаха, бися со „,Угры и Королевича ятъ, и сяде „,самъ въ Галичѣ.„ А о другихъ побѣдахъ, ниже о обстоятельствѣ сихъ, ни о выкупѣ 15000 фун- повъ серебра не поминается.„

Господинъ Татищевъ Кн. III, стран. 426 и далѣе описываетъ сію брань, взявъ изъ Польскихъ Лѣтописцовъ съ великою подроб- ностію, и можетъ бы спашься я ему и послѣдовалъ, ѣсть ли бы Исторія Татищева была напе- чатана; но какъ II Томъ моей Исторіи напечатанъ въ 1771 го- ду, а сія Часть Исторіи Тати- щевой напечатана 1784 года: то

и не можно меня обвинить, что я сихъ приключеній не вмѣстилъ. Однако признаюсь, что и означенный выкупъ за Коломана 7500 фунтовъ серебра, то есть 187 пудъ 20 фунтовъ, мнѣ чрезвычаенъ, а паче по рѣдкости въ тогдашнее время серебра, а двойное количество, помянутое господиномъ Болтинымъ, и болѣе чрезвычайно кажется.

Примѣчаніе 2: „Число Рускихъ „войскъ, бывшихъ на сраженіи при „Калкѣ, увеличено, а Татарскихъ „уменьшено: по нашимъ лѣтописямъ было Рускихъ до 90000, „а Татаръ, по видимому судя, „около 200000, и по собственному „ихъ сказанію поперяли они на „семъ сраженіи болѣе 100000 „человѣкъ; и для того на области „Рускія не пошли, хотя и чаяли „найти ихъ безлюдныхъ и къ „обо-

„оборонѣ неизправныхъ.„ Я послѣдовалъ въ описаніи сего побоища Лѣтописцу по списку Никоновскому, въ которомъ съ довольною пространностію Часть II, на стран. 351 и далѣе произшествіе брани сей описано: а потому и держался я въ изчисленіи Россійскихъ войскъ тому, что въ семъ Лѣтописцѣ помянуто. „Князь же Мстиславъ Мстиславичь Галицкой въ „тысячахъ преиде Днепръ на спо„рокы Татарскія; а по томъ Князь „Великій Кіевскій Мстиславъ Ро„мановичь, Ростиславль внукъ, Со„кіаны, Князь Великій Смоленскій „Володимеръ Рюриковичь, внукъ „Ростиславль, и Черниговстіи Кня„зи, и Галичскіе, и Волынскіе, „и Курскіе, и Трубчевскіе, и Пу„тимльскіе, и всѣхъ странъ всѣ „Князи со множествы безъ числа

„воинспівы; пріидоша же и Баупы, „и Гайгалы, и Выгальцы, и Га- „личане, вЪ лодіяхЪ. . . . БѢ же „ихЪ вяще двою пысячь лодей „и пр.„ А изЪ сего и можно учинить слѢдующее изчисленіе, которое мнѢ вѢроятно показалось: 20 тысячь войскЪ сЪ Мстиславомъ, полагая на каждую лодью по 20 человѢкЪ; ибо уже и при Олегѣ, какЪ преподобный Нестор повѢствуетЪ, бывали лодки, вмѢщающія по 40 человѢкЪ: то и полагая по крайней мѢрѢ 40 пысячь, сЪ Князьями Мспиславомъ Романовичемъ, ВладимиромЪ Рюриковичемъ, Черниговскими и Другими, хотя положишь 40 пысячь, чего меньше положишь не возможно, держася словЪ ЛѢтописца, *со множествы безЪ числа воинствы*; а кЪ пому, что и ниже сказано, что Татары изчисляли,

что

что единыхъ Кіевлянъ было убито до 60 тысячъ, упомянулъ я, что число возвратившихся было десять тысячъ: а что сіи возвратившіеся были токмо десятая часть всѣхъ пошедшихъ противу Татаръ войскъ; но какъ о сихъ десяти тысячахъ въ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку, ни въ степенныхъ, ни въ Лызловъ, Исторія Скиѳская, нѣтъ: то что-бы и сіе мое повѣствіе сумнительства не навело, я ссылаюсь на тѣ Лѣтописцы, которые я бралъ изъ Государственныхъ Архивъ, гдѣ конечно сіе обстоятельство находится и точно въ спискахъ моей библіотеки прописано.

Что же касается до Татарскихъ войскъ, я ихъ не изчисляю: ибо нигдѣ въ имѣющихся у меня Лѣтописцахъ сего не нашелъ; о убіеніи же 100 тысячъ Татаръ

на семъ побоищѣ, якобы они сами въ томъ признавались, говоритъ Татищевъ, но ни на какого древняго Писателя не ссылается.

Часть I, спран. 280, Сочинитель въ примѣчаніи написалъ: „Левекъ ошибкою написалъ, *Лѣ-* „*тописи сказуютъ*, а надобно „бы сказать, *Князь Щербатовъ* „*пишетъ*.„ Колико въ сихъ краткихъ словахъ не вмѣщается напраснаго охуленія мнѣ! но могъ бы я оставить сіе, показавъ выше, сколь точны всѣ шѣ ссылки на Лѣтописцы, о которыхъ я поминаю, и что мои повѣствія, какъ свидѣтельствуетъ самая моя напечатанная Исторія, всѣ основаны на лучшихъ древностей Россійскихъ памятникахъ. Зачать ли мнѣ за зло złомъ воздавать, за сокрытое ругательство отвѣтствовать бранью: нѣтъ, я подвигъ го-

господина Болтина почитаю, яко учиненной для оправданія отечества своего; почитаю въ немъ Писателя прудившагося, и въ республику наукъ брани и озлобленія вводить съ моей стороны не хочу; а по тому не критиковать его, но оправдывать себя я предпріялъ. Не похвалю я ни Левека, ни Леклерка, и никого другаго, кто бы спалъ въ дѣяніяхъ Историческихъ ссылаться на меня, или на кого другаго изъ новыхъ Писателей; и всѣ тѣ, которые сочиняютъ Исторію спаробытныхъ времянъ, главное свое достоинство взаимствуютъ отъ справедливаго преложенія того, что современные или близковременные Писатели о тѣхъ лѣлахъ повѣствовали; а по тому и ссылаться на меня, или на Татищева, есть равно охулительно.

Однако я не по тщетному самолюбію, ибо чуждо оно мнѣ; но по самой истиннѣ осмѣлюся сказать, что меньше охулительно сослаться на мою Исторію, нежели на Исторію Татищева; и сіе не для того, чтобы я чѣмъ хотѣлъ унизить Василья Никитича Татищева, котораго я память искренно почитаю; но для того, что господинъ Татищевъ весьма мало въ теченіи своей Исторіи дѣлаетъ точныхъ ссылокъ на лѣтописцы, и примѣчанія его болѣе наполнены объясненіями нѣкоторыхъ трудностей въ Исторіи, нежели ссылками. Ежели же гдѣ и ссылается, то ссылается на разкольничій лѣтописецъ, или на Еропкина, или на какіе другіе, въ рукахъ приватныхъ людей находящіеся. Я же по благости Монаршей получивъ позво-

ле-

леніе брать изъ Патріаршей и Типографской Библіотекъ нужные мнѣ Лѣтописцы, и изъ Архивы Иностранной Коллегіи нужныя мнѣ свѣденія, ссылаюся на нихъ почти на каждой странищѣ: що поелику каждый Писатель таковыхъ способовъ имѣть не можетъ, и можно иногда на меня ссылаться, чѣмъ науки воздадутъ долгъ и самой Монархинѣ, давшей мнѣ сіи способы. Но охулитель мой, смѣшавшій меня, своего согражданина, сочлена въ Россійской Академіи, съ Леклеркомъ, охуляя Девека, что онъ конечно по симъ причинамъ иногда на меня ссылается, самъ многажды дѣлаетъ ссылку на Татищева, и сіе въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ либо противорѣчитъ нашимъ Лѣтописцамъ, какъ § CII, что не Князь Михаилъ, но Князь

Мстиславъ былъ призванъ на престолъ Владимерской, о чемъ я выше доказалъ самыми словами Лѣтописцовъ, что Мстиславъ и никогда не бывалъ на Владимерскомъ престолѣ; и во многихъ другихъ мѣстахъ, между которыми, что по повѣствію самихъ Татаръ на Калкскомъ побоищѣ у нихъ побито 100 тысячъ, на что господинъ Татищевъ и свидѣтельства никакого не приводитъ. По семъ да судитъ каждый.

За всемъ симъ, не безъизвѣстнымъ господину Болтину, ссылается во многихъ мѣстахъ на Татищева; обо мнѣ же помнаетъ только тогда, когда то можетъ въ предосужденіе мнѣ учинить. Не знаю тому причины; ибо въ лице его не знаю, и истинно ни мыслію моею никогда не

не согрѣшилъ противу его; но я
мще іе мое возьму надъ нимъ.
Онъ убѣгаетъ безъ охуленія имя
мое помянутъ; а я, гдѣ придетъ
случай, воздамъ справедливость
его многому чтенію и возполь-
зуюсь его многими размышленія-
ми, и да судитъ всякъ о насъ.

Часть I, стран. 297, § CXIV.

Охуляетъ Сочинитель Леклерка, что онъ говоритъ, что Улу Махметъ, желая смирить гордость Князя Георгія, повелѣлъ ему вести подъ усцы лошадь его племянника, Князя Василья Васильевича, и что напоминаетъ намъ Исторію о Аманѣ. Я самъ въ моей Исторіи Том. IV, Часть I, стран. 458, то же написалъ, что касается до усмиренія Князя Георгія; послѣдовалъ я въ семъ Лѣтописцу по Никоновскому списку, котораго и нынѣ двѣ части,

которыя не напечатаны, имѣю у себя списанныя изъ Академіи, съ означеніемъ листовъ, какъ въ Академическомъ спискѣ онѣ есть. А въ ономъ на листѣ 1175 написано: „И Тогда Царь Махметъ „даде Великое Княженіе Князь „Василью Васильевичу, и повелѣ „Князю Юрью Дмитріевичу, дядѣ „его, и конь повести.„ Но нигдѣ, чтобы всегда обычай такой былъ, о каковомъ въ толикой подробности описываетъ Генералъ-Маіоръ Болтинъ, по крайней мѣрѣ колико я помню, не упоминается; да и онъ, чиня изъ чужестранныхъ Исторій повѣствѣй толь пространные выписки, и ссылаясь на Писателей, ничего, гдѣ сіе нашелъ, здѣсь не поминаетъ; а напротивну того употребленная въ Лѣтописцѣ частица и при конѣ является показывать, что сіе сверхъ

сверхъ обычаю было; а послѣдующія слова и болѣе сіе утверждаютъ: „Князь же Великій Василій „Васильевичь не возхотѣ того „дяду своего обезчестити.„ Слѣдственно, естьли бы сей былъ всегдашній обычай, то бы сіе ему въ безчестіе вмѣнить не льзя, яко и преклоненія колѣнъ маіери Карла IX предъ ея сыномъ, которое Сочинитель въ примѣръ обычаю сего, противорѣчущему Лѣтописцамъ, приводитъ. Все пространное повѣствіе сіе взято изъ Татищевой Исторіи книга четвертая стран. 505: но онъ ни на какой Лѣтописецъ въ толь важномъ повѣствіи не ссылается.

Часть I, стран. 304, Сочинитель примѣчаній говоритъ, что онъ согласно съ Татищевымъ почитаетъ Рязань быть древнимъ Тмутараканемъ, и говоритъ: „Пер-

„Первое названіе его, по постро-
„еніи Переславля и по пренесеніи
„туда Княжескаго престола, изъ
„употребленія вышло, а осталось
„покмо послѣднее яко соотвѣт-
„ственное Новому городу, кото-
„рой также по той же причинѣ,
„какъ и Старой Рязанью проиме-
„нованъ и доднесь то и другое
„названіе сохранилъ, древняя спо-
„лица называлась Тмутараканъ и
„Рязань, а новая Переславль и
„Рязань: первыя названія суть
„собственныя городовъ, а послѣд-
„нія соотвѣтственныя области
„и княженію; понынѣ пишет-
„ся сей городъ Переславль Рязан-
„скій для отличенія отъ другаго
„Переславля, прозваннаго Залѣс-
„кимъ.„ Сіи суть самыя его сло-
ва, которыя я никакъ ни въ чемъ
охуждать не намѣренъ, ни силы
доказательства изпровергать. При-

чина

чина сія въ Россійской Исторіи толь темна, что едва ли намъ можно льститься дойти до совершеннаго увѣренія, гдѣ было Тмутараканское княженіе: но по крайней мѣрѣ разныя мнѣнія подаютъ причину ко изъисканіямъ. Я же, имѣя токмо въ предметъ оправдать себя въ предложенныхъ мною вещахъ, безъ всякаго дальнѣйшаго вновь изслѣдованія скажу: написалъ я свое мнѣніе въ Исторіи моей Том. II, стран. 9, что сіе княженіе долженствовало быть близъ Азова; потому что никакихъ остатковъ наименованія Тмутаракана въ Рязани не осталось, и что княженіе сіе наводило страхъ Грекамъ, яко точно изъяснено въ Несторовомъ Лѣтописцѣ, Библіот. Рос. стран. 116: „Въ лѣто 6573 Ростиславу су„щу въ Тмутараканѣ, и емлющу

„Дань

„дань у Касогъ и иныхъ странъ; „сего же убоявшеся Грекове и пр.„ А по томъ что посланный отъ Грековъ Котопанъ, отравивъ его, ушелъ въ Корсунь, „И урекъ „смерть (Ростиславлю) до дни „осьмаго.„ То кажется мнѣ, естьли бы Рязань была древній Тмутаракань: то не знаю, какъ бы Ростиславъ могъ наводить страхъ на Грековъ, и какъ бы могъ Котопанъ, хотя бы тотчасъ поѣхалъ, могъ еще прежде осьмаго дни пріѣхать въ Корсунь, состоящій разстояніемъ отъ Рязани въ прямую линію болѣе тысячи верстъ, по кривизнѣ же дороги должно считать до полуторы тысячи, не имѣя установленныя почты пріѣхать и возвѣщеніе о смерти Ростиславлевой учинить; какъ бы могъ Ростиславъ брать дань съ Косоговъ, которые по

объ-

объявленію самаго Сочинителя примѣчаній Часть I, стран. 44, живи обще съ Ясы въ Молдавіи и на Дону, а по крайней мѣрѣ конечно думаю, не въ верховьѣ. По симъ причинамъ да проститъ мнѣ, почтенный Писатель, съ которымъ я не одного мнѣнія, что на утвержденіе его согласиться не могу.

Часть I, стран. 446, § CLXIII. Господинъ Леклеркъ говоритъ, якобы я его снабдилъ многочисленными сокращеніями, и вложилъ замѣшку, какъ должно писать о нашихъ законахъ; а наконецъ говоритъ, якобы я ему сказалъ: „Вы можете, Государь „мой, достойнымъ образомъ сіе „трудное предпріятіе совершить.„ Я за должность себѣ считаю со всею искренностію сказать, какъ мнѣ Леклеркъ былъ знакомъ, что

я ему давалъ и что не давалъ, Леклеркъ, котораго я до 1774 года зналъ токмо въ лицѣ и можетъ быть трехъ словъ съ нимъ не говаривалъ, учинился мнѣ знакомъ по причинѣ болѣзни жены моей, которая какъ прежде, такъ и послѣ до четырехъ лѣтъ продолжалась, и сіе содѣлало меня знакомымъ со всѣми Врачами, а между прочими и съ нимъ, который нѣсколько времени и былъ ординарнымъ Докторомъ ея. Бздивши ко мнѣ довольно часто, и зная прилѣжаніе мое къ Россійской Исторіи, о многихъ подробностяхъ онъ меня разспрашивалъ, и я не имѣлъ нужды таить то, что къ печати изготовляю, а потому разныя у насъ были разглагольствія съ нимъ, какъ о Исторіи, такъ и о древнихъ законахъ: но никогда онъ мнѣ не сказывалъ,

валъ, чтобы онъ хотѣлъ Россійскую Исторію писать; ибо я бы ему конечно отсовѣтовалъ, за незнаніемъ его Россійскаго языка, а еще меньше Славенскаго; а потому и не могъ ему сказать, что онъ можетъ достойнымъ образомъ, о законахъ писа, подробное разсмотрѣніе учинить, развѣ бы сказалъ, что не можетъ: то бы сіе конечно было согласно съ истиною и съ моимъ обычаемъ, не уважая ни случаевъ, ни обстоятельствъ, правду говорить; слѣдственно записки такой, какую онъ сказываетъ, хотя бы она мнѣ безчестія и не сдѣлала, я ему не давалъ; а естьли бы далъ, то бы конечно не упустилъ помянуть о разныхъ грамотахъ Великихъ Князей, гдѣ упоминается о судахъ между ихъ въ границахъ, о выдачѣ тапя, разбойника, о

 воз-

возвращеніи залоговъ и прочее; также бы и о новоуказныхъ статьяхъ не можно мнѣ было не помянуть, когда и о Кормчей книгѣ не упустилъ говорить. Но подлинно есть, что я такой записки ему не давывалъ, а можетъ статься вырывками на вопросы его что подобное отвѣчалъ. Правда, далъ я ему записку о началѣ художествъ въ Россіи, гдѣ вмѣщалось покмо, кто какую церковь строилъ или подписывалъ, и подобное, что я для любопытства моего выбранное изъ лѣтописцовъ у себя имѣлъ, но и того для него не выбиралъ; и онъ говорилъ рѣчь въ Академіи Художествъ, гдѣ о семъ и помянулъ. Что касается о якобы данномъ отъ меня ему переводѣ *Русскія правды*: по пропеченіи четырнадцати лѣтъ легко можно позабыть, да-

давалъ ли я ему, или нѣтъ: но возпоминая обстоятельства, кажется мнѣ, что онъ меня просилъ не о переводѣ, но о даніи ему нѣкоего назначенія о содержаніи сего древняго закона; и помнится, я ему сказалъ, что хотя я и чувствую себя въ состояніи переводъ сей сдѣлать, однако сіе не безъ великой трудности, а по тому за неимѣніемъ времени сего сдѣлать не могу, и онъ меня просилъ хотя единое краткое назначеніе для удовольствія его дать, что я при немъ въ полчаса и сдѣлалъ: но то ли онъ напечаталъ, я не знаю; ибо у меня чернаго не осталось, а общимъ образомъ заключаю, что многочисленныхъ сокращеній я ему не давывалъ, да и доказательство сему, что бывъ тогда Герольдмейстеромъ, Членомъ Коммисіи о

коммерціи, разбирая архивъ ПЕТРА Великаго, продолжая писать Россійскую Исторію, и имѣя въ крайней болѣзни жену, которую я всегда любилъ, могло ли и на сіи упражненія меня доставать, не токмо чтобы для Леклерка дѣлать многочисленныя сокращенія? Естьли бы я на тотъ часъ позабылъ, что такое упражненіе, для Леклерка чинимое, не соотвѣтствуетъ ни рожденію, ни чинамъ моимъ, самыя бы мои другія упражненія, о коихъ я помянулъ, мнѣ возпрепятствовали сіе сдѣлать; ибо господинъ Леклеркъ двадцати шести часовъ въ сутках сдѣлать не можетъ: да и знакомство наше съ нимъ не болѣе полугода продолжалось.

Часть II, спран. 441, § CLXXXIII, господинъ Болтинъ говоритъ: „*Думные Дворяне* были избран-

„ные

„ные Дворяне, коихъ достоинства „способности Государю были из- „вѣстны; пріуготовляя ихъ къ „дѣламъ, допущали въ Царскую „думу, гдѣ они стоя, слушали „Боярѣ разсуждающихъ о дѣлахъ; „насматривалися у Думныхъ Дья- „ковъ письменному производству „дѣлъ.„ Я въ сочиненіи моемъ *о древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи, и о должности каждаго изъ нихъ*, напечатанномъ въ *Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія* No IV на стран. 54 говорю: „Думные Дворяне хо- „тя сочиняли пѣрвую степень „чиновъ государственныхъ, но „знатныхъ фамилій люди въ сей „чинъ не входили, а обыкновен- „но жаловались изъ мѣлкаго Дво- „рянства, и сей былъ для нихъ „послѣдній чинъ безъ какого осо- „бливаго случая. Они по чину сво-

„ему

„ему имѣли засѣданіе въ палатѣ „съ Боярами и съ Окольничими, „но весьма рѣдко въ военную слу„жбу и чины употреблялись; и „обыкновенно изъ нихъ выбирал„ся единый въ Печатники, коего „должность состояла, потому „что тогда Государи грамотъ не „подписывали, вмѣсто руки Го„сударевой прикладывать печать. „Сія должность замыкала въ се„бѣ великую повѣренность, и по„слѣдній ее исполнялъ Никита „Моисеичь Зотовъ.„

Два предмета здѣсь мнѣ предстаютъ: единый показать ошибку Генералъ-Маіора Болтина, а другій оправдать ю, что я написалъ. Говоришъ сей Сочинитель, *пріуготовляя ихъ къ дѣламъ*, кажется мнѣ первое, что пріуготовленіе должно начаться съ такого времяни, въ которое над-

ле-

лежитъ, то есть съ молодыхъ лѣтъ, и второе, что пріуготовленіе должно исполненіемъ имѣть свое окончаніе; а обрѣтаемъ мы по Розрядныхъ книгамъ начало сохранившейся службы перваго Думнаго Дворянина Романа Васильевича Олферьева съ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{6}{5}\frac{2}{4}$ года. Онъ былъ въ сіе время Головою Стрѣлецкимъ, ходилъ на окружные Казани народы, и за хорошіе свои поступки получилъ ползолотаго Угорскаго; въ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{6}{5}\frac{6}{8}$ году былъ у Рынгольда пропиву Магистера Лифляндскаго въ передовомъ полку съ служилыми Татары; $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{6}{5}\frac{7}{9}$ году въ походѣ подъ Ригу и Ругодевъ въ правой рукѣ съ служилыми Татары; въ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{6}{6}\frac{8}{0}$ году въ походѣ на Лифляндію при Князѣ Мстиславскомъ Головою, и по взятіи Вильяна оставленъ вторымъ въ семъ градѣ; въ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{7}{6}\frac{0}{1}$ на Невлѣ вторымъ;

въ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{7}{5}\frac{3}{5}$ на берегу при Князѣ Мстиславскомъ въ правой рукѣ Головою; въ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{7}{7}\frac{6}{8}$ въ походѣ Царя Іоанна Васильевича въ передовыхъ Головахъ трешьей статьи; того же году на Украйнѣ трепьимъ изъ опришныхъ Воеводъ, и по вѣстямъ Сторожеваго полку впорымъ; а въ $\frac{7}{7}\frac{0}{0}\frac{8}{7}\frac{0}{4}$ году пожалованъ Печатникомъ и Думнымъ Дворяниномъ: слѣдственно продолжилъ службу свою до чину Думнаго Дворянина осьмнацать лѣтъ; а по сему есть ли и самое начало его службы положить съ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{6}{5}\frac{2}{4}$ года, когда онъ уже былъ Головою, и получилъ уже награжденія золотаго, считая его тогда въ двацать въ два года: то и тогда придетъ, что онъ былъ пожалованъ въ Думные Дворяне сороку лѣтъ. Лѣта не весьма приличныя опредѣляють человѣка наслушиваться

и

и учиться письменному производству. Дабы не могли меня обвинить, что я единый примѣръ предлагаю, опишу службу и другаго Думнаго Дворянина Аѳонасья Ѳедоровича Нагова: сего первая служба назначена сЪ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{6}{5}\frac{7}{9}$ года, вЪ копіоромЪ онЪ былЪ вЪ походѢ сЪ ЦаремЪ ІоанномЪ Васильевичемъ на Крымскаго Царя Рындою сЪ рогатиною; вЪ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{8}{7}\frac{2}{4}$ вЪ походѢ Царя Іоанна Васильевича вЪ СерпухобЪ у надзиранія за сторожми первымЪ; вЪ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{8}{7}\frac{4}{6}$ вЪ МожайскѢ вЪ отвѢтѢ Цесарскому Послу вторымЪ; и тогожЪ году вЪ походѢ сЪ ЦаремЪ ІоанномЪ Васильевичемъ вЪ Калугу Дворовымъ Воеводою; вЪ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{8}{7}\frac{5}{7}$ вЪ Братовщинѣ вЪ отвѢтѢ КрымскимЪ ГонцамЪ, и того же году вЪ походѢ сЪ ЦаремЪ ІоанномЪ Васильевичемъ на Лифляндію ДворовымЪ

Воеводою, а въ $\frac{7087}{1579}$ пожалованъ въ Думные Дворяне. То также кажется весьма не совмѣстно мужа почтеннаго, бывшаго уже Воеводою и въ отвѣтахъ Посламъ, въ которую должность конечно искуснѣйшіе люди опредѣлялись, видѣть вдругъ его произведенна въ слушатели и ученики. Изъ сей ошибки, о которой думаю, довольно ясно сей выпискою изъ Розрядныхъ книгъ вѣрнѣйшихъ нашихъ памятниковъ доказалъ, послѣдуетъ и другая, состоящая, якобы они должны были стоять при собраніи Полаты. Правда, толь утвердительно сему я возпротиворѣчить не могу; ибо не осталось памятниковъ о обрядѣ сего присутствія: да и живыхъ людей уже нѣтъ, кто бы могъ яко очевидный свидѣтель о семъ обрядѣ намъ сказать; но самыя прежде еще налагаемыя

дол-

должности, до пожалованья въ Думные Дворяне, и во время бытности ихъ въ семъ чинѣ, подаютъ причину думать и вѣрить нѣкоимъ необстоятельнымъ разсказаніямъ, что они имѣли засѣданіе въ полатѣ, и въ старости дней своихъ какъ многіе въ семъ чину были, не принуждены были стоя устават. Что же касается до надсматриванія у Дьяковъ письменнаго производства, то сіе мнѣ кажется со всемъ вышеписаннымъ не совмѣстно; ибо ни лѣты, ни прежде еще чину Думнаго Дворянина налагаемыя должности и порученія, ни самая степень чину сего не дозволяла: потому что Думной Дворянинъ былъ выше Думнаго Дьяка, и слѣдственно ученикомъ его быть не могъ. Свидѣтельствуетъ сіе, вездѣ въ спискахъ Дум-

Думные Дьяки ниже поставлены Думныхъ Дворянъ, яко въ спискѣ Бояръ и Дворянъ 1703 года, которой въ 1767 году ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прочесть мнѣ жаловала, и я его списалъ; а помнится мнѣ, что онъ внесенъ былъ въ комнапу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, покойнымъ Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ изъ Военной Коллегіи. Въ спискахъ послужныхъ, напечатанныхъ въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, находятся Думные Дворяне, а Дьяковъ въ началѣ и совсѣмъ нѣтъ; а когда и упоминается о нихъ, но ниже Думныхъ Дворянъ поставлены; и въ обрядахъ вспрѣчи Пословъ, яко въ $\frac{7}{1}\frac{0}{5}\frac{9}{8}\frac{2}{4}$ году въ бывшей вспрѣчѣ Аглинскому Послу, Іерониму Бовезу, во второй вспрѣчѣ быль Дум-

Думной Дворянинъ Романъ Васильичь Олферьевъ, а Думной Дьякъ Василій Щелкаловъ ниже его написанъ.

Теперь остаепся мнѣ оправдать то, что я въ краткомъ своемъ вышепомянутомъ сочиненіи сказалъ о Думныхъ Дворянѣхъ. Первое, сказалъ я, что *Думные Дворяне хотя сочиняли третью степень чиновъ Государственныхъ, но знатныхъ фамилій люди въ сей чинъ не входили, а обыкновенно жаловались изъ мѣлкаго дворянства.* Надлежитъ напередъ мнѣ сказать, что я *знатными фамиліями разумѣю.* Оныя суть не токмо тѣ, которыя древность свою теряютъ въ темнотѣ времянъ, и многихъ вѣнценосныхъ особъ считаютъ своихъ предками, но которыя также и въ служ-

службѣ Государства въ знатныя чины были производимы, и налагаемы на нихъ были важныя должности; ибо сокрытое достоинство ихъ, отъ крови происходящее, въ Монархическомъ правленіи долгое время преимущество крови сохранить не могло. Много есть у насъ таковыхъ старобытныхъ родовъ, которые древностію своею могутъ съ наивеличайшими фамиліями считаться: но обстоятельства, случаи, разныя бывшія перемѣны, унизили ихъ роды, стѣснили разумъ и удручили духъ, и они едва изъ униженія своего осмѣливаются возникнуть своею главою. О такихъ-то я говорю, что они были изъ мѣлкаго дворянства; ибо въ иномъ разумѣ не можно было такими почесть Ржевскихъ и Тапищевыхъ, отъ Князей Смоленскихъ происходящихъ,

и многихъ другихъ: но изъ всѣхъ тѣхъ родовъ, которые имѣли знатные чины и могли надѣяться по онымъ достигнуть до вышнихъ достоинствъ, мы ни одного въ чинѣ Думнаго Дворянина не обрѣтаемъ, яко Мстиславскихъ, Воротынскихъ, Шуйскихъ, Сицкихъ, Лыковыхъ, Одоевскихъ, Мосальскихъ, Оболенскихъ, Рѣпниныхъ и прочихъ имя Княжеское носившихъ, окромѣ однако, что въ $\frac{7}{1}\frac{1}{5}\frac{9}{9}\frac{6}{8}$ году пожалованы были въ Думные Дворяне Князь Василій Ивановичь Бѣлоголовъ, и Князь Петръ Иваановичь Буйносовъ Ростовскіе, но въ какое сіе время было, въ самое начало царствованія Годунова, когда сей щастливый похититель Царскаго престола, окровавленными своими руками кровію безвиннаго Димитрія, принималъ держа-

жаву и скипетрЪ; когда грудь, замыкающая его сердце, поль гопьое на всякія для честолюбія преступленія, покрывалась животворящимЪ КрестомЪ, сочиняющимЪ часть тогда употребляемыхЪ регалей при вѢнчаніи Государей РоссійскихЪ; когда мучителььство и коварство разрушали всѢ законы и древніе обычаи: то можетЪ статься онЪ особливые виды имѢлЪ къ возведенію сихЪ Князей въ сіе достоинство, которое ни прежде ни послѢ въ носящихЪ имя Князей родахЪ не бывало.

СказалЪ я: *и сей для нихЪ былЪ послѢдній чинЪ безЪ какого особливаго случая.* Доказательство сему есть слѢдующее: СЪ $\frac{7080}{1572}$ года, когда РоманЪ Васильичь ОлферьевЪ былЪ пожалованЪ первой въ Думные Дворяне, до

до $\frac{7}{1}\frac{1}{0}\frac{1}{0}\frac{1}{3}$ то есть тритцать одинъ годъ, изъ числа бывшихъ десяти Думныхъ Дворянъ никто не былъ произведенъ въ Окольничіе до Князь Бѣлголова Буйносова Ростовскаго, которой прямо пожалованъ въ Бояре, скромѣ Аѳанасья Ѳедоровича Нагова по свойству съ Нагой, на которой былъ женатъ Царь Іоаннъ Васильевичь; а сіе и въ примѣръ служитъ не можетъ. Къ тому же учинилъ я изчисленіе, сколько отъ начала введенія чину Думнаго Дворянина было имѣющихъ сіе достоинство, и нашелъ, что до временъ его уничтоженія было восемдесятъ четыре человѣка, изъ коихъ токмо девять удостоены были получить чинъ Окольничаго; изъ сихъ девяти надлежитъ изключить Аѳанасья Ѳедоровича Нагова, яко получившаго оной по свойству съ

Государемъ, по супружеству онаго на родственницѣ его; Князя Василья Іоанновича Бѣлоголова Буйносова Ростовскаго, пожалованнаго въ Бояре, и получившаго сей чинъ погда, какъ всѣ права и обычаи похитителемъ престола въ уничтоженіе были приводимы; Кузьму Минича, о которомъ я думаю, что онъ былъ отъ роду того Кузьмы Минича Сухорукова, Нижегородскаго купца, который толь великія услуги для освобожденія Москвы отъ Поляковъ оказалъ; Григорья Гавриловича Пушкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне въ $\frac{7}{1}\frac{1}{6}\frac{5}{4}\frac{2}{4}$ году, а въ Окольничіе $\frac{7}{1}\frac{1}{6}\frac{5}{4}\frac{3}{5}$ году, что уже доказуетъ, что имѣлъ какой особливой случай; Кирила Полуехтовича Нарышкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне $\frac{7}{1}\frac{1}{6}\frac{7}{7}\frac{9}{1}$ года, а въ Окольничіе въ слѣдующій годъ; потому

му что онъ былъ родитель Царицы Натальи Кириловны: и тако остаются токмо четверо, о причинахъ пожалованья коихъ мы не извѣстны; но судя по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ, мы должны заключить, что и они по спеченію подобныхъ же обстоятельствъ повышеніе получили. Не за подлинное я предлагаю, но является мнѣ, что въ пожалованьѣ въ Думные Дворяне состояла и политика. Мѣстничество и гордость первосановныхъ родовъ пребывая, не хотѣли Государи вдругъ тѣ роды, которые еще въ вышнихъ чинахъ не бывали, вдругъ сравнять съ тѣми гордыми Вельможами; употребляли въ первую степень сего возведенія сихъ, чинъ Думнаго Дворянина, яко не приключающій зависти тѣмъ, а возведши въ третію

тію степень чиновъ Государственныхъ, иныхъ вскорѣ жаловали въ Окольничіе, а другихъ естьли не самихъ, но дѣтей ихъ, яко дѣтей Сановниковъ, равняли съ другими сановитыми родами. Первому примѣры видны въ лицахъ Аѳанасья Ѳедоровича Нагова, Кирилы Полуехтовича, и Ѳедора Полуехтовича Нарышкиныхъ; а втораго въ сынѣ Игнатья Петровича Тапищева въ Михайлѣ Игнатьевичѣ.

Но весьма рѣдко въ военную службу и чины употреблялись. Конечно мнѣ можно причесть сіе въ ошибку; ибо Розрядныя книги ясно свидѣтельствуютъ о Думныхъ Дворянѣхъ Олферьевѣ, Безнинѣ, Зюзинѣ, Черемисиновѣ и другихъ, что они и по пожалованьѣ ихъ въ сей чинъ, часто въ воинскихъ дѣлахъ обращались; но пре-

прежде нежели меня обвинить, я прошу сдѣлать примѣчаніе на мое сочиненіе, и то, что я въ оном не Исторію сихъ чиновъ писалъ, и разныя послѣдующія перемѣны, бывшія въ должностіи оныхъ, но о послѣднемъ состояніи ихъ, когда они были уничтожены; а въ то время уже они въ военную службу не употреблялись, но присутствовали въ Палатѣ.

И обыкновенно изъ нихъ выбирался единый въ Печатники, не приводя другихъ примѣровъ; ибо повѣреніе печати многажды перемѣнялось. Что Романъ Васильичь Олферьевъ, и Никита Моисеичь Зотовъ, были Печатниками, свидѣтельствуютъ по Розрядныя книги и вышеупомянутой мною списокъ 1703 года; а сего и довольно къ доказательству предложеннаго мною.

Часть II, стран. 442, § CLXXXIV, „Слову БоярinЪ различныя даетЪ „производства, но всѢ вообще не „удачнѣе сказаннаго. Г. Тати„щевЪ производитЪ названіе сіе „отЪ словЪ языка Сармацкаго, „значущихЪ *умчая голова*, или „*остроумной* человѣкЪ, что ка„жется всѢхЪ прочихЪ мнѣній „есть вѣроятнѣйшее, или по „крайней мѣрѣ лучшее.„ Во мнѣніяхЪ и догадкахЪ спорить нечего; каждой въ ономЪ послѣдуетЪ мыслямЪ своей головы; но я долженЪ себя оправдать; и вотЪ что я написалЪ въ томЪ же сочиненіи *о древнихЪ чинахЪ, бывшихЪ въ Россіи*, и проч. „Имя „Боярина произходитЪ по мнѣнію „Василья Никитича Татищева „отЪ слова *БояринЪ*, или *Поя„ринЪ*, что знаменуетЪ умная „голова; другіе же производятЪ

„сіе

„сіе слово, выговаривая его *Боля-*
„*ринъ*, отъ слово *боль*, яко *бо-*
„*лящіе о государствѣ*. Но про-
„изведеніе Г. Татищева, являю-
„щееся произходитъ отъ другаго
„какого, а не отъ Россійскаго
„языка, мнѣ кажется не основа-
„тельно: ибо за чемъ съ чужаго
„языка заимствовать произхож-
„деніе имени, когда можно оное
„въ своемъ найти? Тѣ же, ко-
„торые выговариваютъ сіе слово
„*Бояринъ*, а не *Бояринъ*, явля-
„ются также ошибаться; ибо въ
„древнѣйшихъ *Лѣтописцахъ* сей
„чинъ всегда Бояриномъ именo-
„ванъ: да и не уповательно, что-
„бы въ древнія времена въ толь
„метафизической разумъ входили
„въ названіи сего чина, *болѣть*
„*о государствѣ*. И тако я мню,
„что должно его произвести, сход-
„ствуя съ древними военными

„обы-

„обычаями Славенскаго народа,
„отъ слова *бой*; а какъ можетъ
„статься, оное храбрѣйшимъ, или
„*ярымъ* на бою приписывалось:
„по отъ сложеннаго имени *бой*
„*яръ* могло произойти имя *Бо-*
„*ярина*, и по томъ было нѣко-
„торой степени людямъ дано.„
Я думаю, что сіе мое произвож-
деніе названія *Боярина* по край-
ней мѣрѣ вѣроподобныя доказа-
тельства съ собою несетъ. А
для сего да проститъ мнѣ уче-
ный Сочинитель примѣчаній, еже-
ли я на удачную имъ догадку
господина Татищева не согласуюсь
прежде, пока мнѣ ясно доказано
будетъ. 1) Что знаютъ нынѣ
языкъ Сармацской, и что нѣко-
торыя мнимо остающіяся слова
точно отъ сего языка произхо-
дятъ. 2) Что въ Новѣ городѣ и
въ Кіевѣ, какъ въ началѣ Россій-

скія

скія Монархіи, такъ и во времена преподобнаго Нестора Сарматской языкъ былъ въ употребленіи; и 3) что тогда внутреннее управленіе, или градомудріе предпочитали военнымъ добродѣтелямъ, какъ слово *умная голова* того требуетъ.

Послѣдуя читать то, что господинъ Болтинъ въ примѣчаніяхъ своихъ пишетъ, и замѣчать, въ чемъ онъ коснулся до меня, съ цѣлъ, чтобы оправданія мои вамъ принести, въ намѣреніи однако ни о чемъ томъ, гдѣ онъ меня не трогаетъ, ничего не говорить: но вдругъ предстала мнѣ такая вещь, которая, признаюсь, меня въ удивленіе привела. Сіе есть то, что онъ Част. II, стран. 463, § CXCVII, говоря о произхожденіи Князя Меньшикова, увѣряетъ, что онъ былъ изъ конюховъ, и не знаю для чего; ибо

не уповаю, чтобы изъ какого подобо-
спрастія хотѣлъ въ семъ случаѣ
возвысить произхожденіе Князя
Меньщикова, довольно именитаго
свойственными своими доспоинст-
вами мужа, вдругъ говоритъ: „А въ
„конюхахъ по большей части тогда
„были Дворяне и дѣти Боярскія.„
Много бы можно, Государь
мой, писать на все то, что о
дворянствѣ въ семъ трудѣ сказа-
но: но я сокращусь токмо на томъ,
что Дворяне и дѣти Боярскія,
которыя тѣ же благородныя были,
никогда въ конюхахъ не бывали;
и доказательства мои сему суть
слѣдующія: 1) изъ многихъ де-
сятинныхъ книгъ, которыя я
имѣю разныхъ годовъ съ оклада-
ми, а именно Луховская, Ново-
городскія деревенской пятины,
Тульская, Ростовская, Костром-
ская, Галицкая, Пешехонская,
Смо-

Смоленская, Вяземская, Дорогобужская, Ржевы Владимировой, Ржевы Пустой, Торжку, Твери, Спарицы, Зубцову, Бѣжецку, Кашину, Клину, Дмитрову, Козельску, Медынску, и многимъ другимъ городамъ, въ которыхъ списки Дворянъ состоящъ, гдѣ ихъ писаны оклады, наряды и чины, нигдѣ я не нашелъ, чтобы гдѣ о какомъ Дворянинѣ въ числѣ конюховъ поминалось. 2) Извѣстно всѣмъ благосердіе Царя Ѳеодора Алексѣевича: сей Государь, изпребивъ случайныя книги, повелѣлъ сочинить книги родословныя, и въ указѣ $\frac{7}{16}\frac{90}{4}$ года Генваря 12 дня, сказавъ о знатныхъ родахъ и о бывшихъ употребленныхъ къ важнымъ дѣламъ, говоритъ: „А которые и въ „тѣхъ вышеписанныхъ честныхъ „и знатныхъ чинѣхъ не были,

„а

„а въ десятнѣхъ написаны въ „середней и въ меньшей статьяхъ: и тѣхъ имена написати „въ особую книгу; а буде кто „изъ нижнихъ чиновъ за службы „отцовъ своихъ, или за свои, „написаны въ Московскіе чины: „и тѣхъ имена написать въ осо„бую книгу по ихъ росписямъ.„ Все сіе ни мало не значитъ конюховъ; но были многіе при Дворѣ другіе чины, какъ и въ самомъ указѣ означено, *за службы отцовъ своихъ, или за свои, написаны въ Московскіе чины*: а сіе и разумѣется знатные; ибо кажется, что едва ли бы служба потребовалась, чтобы написану быть въ конюхи. А естьли бы подлинно конюхи были изъ Дворянъ, или большая часть ихъ: по бы сей Государь конечно соблаговолилъ и оныхъ особливо помянуть.

нуть. Входя впрочемъ въ толь подробное изчисленіе о чиносто-яніи Россійскаго Дворянства; и пѣмъ наипаче, что имѣвъ великую охоту къ лошадямъ, сихъ служащихъ ему въ сей его охотѣ оставить бы въ забвеніи не захотѣлъ, естьли бы хотя малѣйшее имѣли право, или бы обычай былъ ихъ въ число родословныхъ людей и Дворянъ вмѣщать. 3) По милости Монаршей имѣлъ я чинъ Герольдмейстера: изполнялъ сію должность въ теченіи болѣе шести лѣтъ, встрѣчалось мнѣ множество дѣлъ для данія засвидѣтельствованія о Дворянствѣ, но истинно не было никого, кто бы выводя свою родословію, упомянулъ въ доказательство, или бы изъ Розрядной архивы по справкамъ нашлось, чтобы кто Дворянинъ былъ въ конюхахъ.

Пи-

Писавъ сіе противу человѣка, который, какъ и изъ вышеписаннаго видно, хотѣлъ меня огорчить, не долженъ же я съ моей стороны оказывать страсти противу его; а по тому охуждая въ сей статьѣ, что онъ о Дворянѣхъ написалъ, браня Леклерка за злословіе на Россію, пожаловалъ Дворянъ въ конюхи; потщуся теперь проникнуть, что подало причину противу предмета его пруда, и конечно разположенія своихъ мыслей, такую ошибку учинить. 1) Въ одномъ спискѣ, находящемся въ Розрядной архивѣ (не знаю, есть ли онъ у господина Болтина, но можетъ статься, что подобной имѣетъ), коего заглавіе *лѣта* 7081 *Марта въ* 20 *день, Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Руссіи помѣтилъ Боя-*

ромъ,

яромъ, и Окольничимъ, и Дія-комъ, и Дворянамъ, и прика-знымъ людямъ, свое жалованье по окладу. А въ ономъ означено, что Спремянные Конюхи, Гаври-ло Гриденковъ имѣлъ окладу 300 четвертей, денегъ 50 рублевъ; Чаадай Андреевъ окладу 250 чет-вертей, денегъ 12 рублевъ, и пр. Задворной, Матюша Васильевъ, окладу 150 четвертей, денегъ 10 рублевъ; у Санниковъ Прика-щики Ѳедоръ Степановъ сынъ Ѳедотьевъ, помѣстья 200 чет-вертей, денегъ 20 рублевъ; изъ Задворныхъ, Василей Салковъ, помѣстья 200 четвертей, денегъ 10 рублевъ, и прочее. Сію выпи-ску я токмо для показанія учи-нилъ: по должно ли считать, якобы по владѣнію ими помѣстья-ми они были Дворяне? Самъ го-сподинъ Болтинъ во многихъ мѣ-стахъ,

стáхъ, ссылаяся на вѣрнѣйшіе наши памятники, говоритъ, что тогда крестьяне были вольные, и имѣли право переходу; а потому и владѣніе земель не могло права преимущественнаго Дворянамъ составлять. Земель было много, доходы малы, земли давалися вмѣсто жалованья: но такое верстаніе отнюдь благородства не составляло, такъ какъ и нынѣ Козакъ, владѣющій хуторомъ, благородства не имѣетъ; ни купецъ, купя землю подъ какой заводъ, Дворяниномъ не становится. Самое воззрѣніе на сей списокъ докажетъ намъ, что они были не Дворяне; ибо хотя онъ и весьма безпорядочно писанъ: ибо Князь Иванъ Михайловичь Глинской, который былъ Боярин, поставленъ въ одной шапкѣ съ Окольничимъ Васильемъ Ивановичемъ

чемъ

чемъ Умного Колычевымъ, и Марья Малюшина, жена Бѣльскаго, выше Богдана Яковлевича Бѣльскаго, бывшаго тогда Окольничимъ и Оружничимъ, поставлена; а потомъ продолжая даже до дѣтей Боярскихъ, коимъ было по 7 и по 6 рублевъ жалованья, ниже всѣхъ статей; но и сіи еще были Дворяне, какъ видно по именованіямъ; наконецъ доходитъ до Истопниковъ, коимъ комнатнымъ нѣкоторымъ и помѣстные оклады были назначены; а потомъ Спорожи комнатные и другіе, Шаперники, Плотники, Крестовые Дьяки, Постельнаго Приказу Портные Мастера, и другіе Мастеровые, а потомъ Броннаго Приказу Бронники, Сабельники, Аѳоня и Муха Торусины, имѣли по 70 четвертей окладу; а потомъ Путные Ключ-

ники, Уксусники, Свѣчники, Пивовары, Винокуры, Бочарники, Сытные Спорожи, Подключники, Скатертники, Спряпчіе, Помясы и прочіе окладовъ помѣстныхъ не имѣли: то не уже ли Конюхи были предпочтены Путнымъ Ключникамъ, Подключникамъ, Скатертникамъ и прочимъ? А по сему и ясно видно, что сіи помѣстные оклады не были знакъ Дворянства, а давались вмѣсто жалованья.

Есть еще одинъ Указъ, который также преимущество Конюховъ являетпся утверждаетъ. Сей есть Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича 7135 года Марта 8 дня. Содержаніе его состоитъ, по скольку какимъ чинамъ подводъ давать. Въ ономъ написано: „Дво„рянемъ изъ городовъ по 4 под„воды; изъ городовъ же Дворо„вымъ

„вымъ по 3 подводы: городовымъ „дѣтямъ Боярскимъ по 2 подво„ды, и далѣе: Спремяннымъ Ко„нюхамъ по 3 подводы; Коню„хамъ, Спряпчимъ и Задворнымъ „по 2 подводы. . . . Псаремъ Кон„нымъ по 2 подводы.„ Но таковое росписаніе не по преимуществу чиновъ конечно было учинено, но или по мѣрѣ нужды ихъ быть въ походѣ Государевомъ, или по какимъ другимъ причинамъ; ибо конечно странно есть, чтобы Стремянные Конюхи въ правахъ почетныхъ были равны изъ городовъ Дворовымъ; а Конюха Спряпчіе, то есть пѣ, которые чистили лошадей, и Псари Конные ровнялись съ дѣтьми Боярскими; и наконецъ чтобы Стремянные Конюхи одной степенью были ниже Стольниковъ Московскихъ.

Часть II, спран. 472, § CXCIX, въ доказательство о вольности народа Рускаго приводимъ во свидѣтельство два бывшіе случая въ XII столѣтіи. Первой: „Когда Князь „Великій Игорь II пріѣхалъ въ „Кіевъ для принятія престола Ве„ликаго Княженія и заставилъ „Вельможъ присягать себѣ въ вѣр„ности: тогда сіи не по жела„нію, а по страху прибывшихъ „съ нимъ войскъ, присягу ему „хотя и учинили; но какъ пок„мо со Двора Княжева вышли, то „собрався на вечѣ, и послали звать „къ себѣ Игоря. Сей надѣяся на „силу свою, и взявъ съ собою бра„та своего Святослава со множе„ствомъ людей, пріѣхалъ къ нимъ „и сталъ особо на той площа„ди, на которой вича собралася; „а на вечу послалъ брата своего „и велѣлъ спросить: для чего они „со-

„собрался, и чего отъ него тре-
„буютъ? Граждане требовали отъ
„Святослава, чтобы онъ за себя
„и за брата своего Игоря всему
„народу Крестъ цѣловалъ въ томъ,
„чтобъ судить ему по законамъ
„вправду и никого не обидѣть.
„Святославъ, сошедъ съ коня, учи-
„нилъ предъ народомъ клятву и
„цѣловалъ Крестъ, что братъ его
„никому никакихъ обидъ не учи-
„нитъ; что Судей народу дастъ
„тѣхъ, коихъ они сами изберутъ,
„и что Судьямъ накрѣпко запре-
„титъ, чтобъ отъ судовъ болѣе
„положеннаго по древнимъ уста-
„вамъ ничего не требовать. Тог-
„да и Кіевляне сошли съ коней
„и говорили Святославу: *сіе Кня-*
„*же изрядно, что ты за се-*
„*бя и за брата своего роту*
„*учинилъ: но потребно, чтобъ*
„*и самъ Игорь за себя сдѣлалъ*

„*присягу*. И Святославъ безъ „малѣйшаго оприцанія, взявъ съ „собою нѣсколько знатныхъ Кіе„влянъ, поѣхалъ къ Игорю и „объявилъ ему требованіе народа. „Игорь принужденъ былъ, сшедъ „съ коня, на всемъ ихъ требо„ваніи Крестъ цѣловать.„ Вотъ воистинну прекрасное описаніе, и толь обстоятельное, что естьли бы Сочинитель былъ очевидный свидѣтель всего произхожденія, или бы церемоніймейстеръ сей вечи: обстоятельнѣе бы онаго сдѣлать не могъ, и онъ все сіе взялъ изъ Исторіи господина Татищева. Кн. II, стран. 282, и еще упустилъ о именахъ Судей, которые Кіевлянамъ обиды приключали.

Въ вѣрнѣйшихъ же нашихъ лѣтописцахъ, то есть преподобнаго Нестора, и по Никоновскому

му списку, также и другихъ многихъ, которые имѣются у меня, и на которые я изъ публичныхъ Библіотекъ ссылался, написано слѣдующее: Библ. Рос. стран. 199: „Вниде Игорь въ Кіевъ, и „не угодно бысть людемъ, и по„слаша къ Переяславлю ко Изя„славу рекуще: *пойди Княже хо„чемъ тебя*, и проч.„ Въ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку Часть II, стран. 88. „И по немъ „взыде въ Кіевъ на Великое Кня„женіе братъ его *Игорь Ольго„вичь*; и не угодно бысть лю„демъ, и послаша въ Переяславль „ко Князю Изяславу, сыну Мсти„славлю, внуку Великаго Князя „Владимира Мономаха, сице гла„голюще: пойди къ намъ, Княже! „на Великое Княженіе въ Кіевъ, „понеже убо тебя хощемъ на Ве„ликомъ Княженіи видѣти въ

„Кіевѣ и проч. то есть ли въ сихъ собраніе вечи на коняхъ, посланіе Святослава, чиненныя обѣщанія, какъ судить, кому судить, и что за суды брать, ѣзда знатныхъ Кіевлянъ для принятія присяги отъ Игоря, и учиненная имъ присяга? Я не сомнѣваюсь, чтобы господинъ Татищевъ, хотя ни въ теченіи повѣствія сего, ни въ примѣчаніи 411 ни на кого не ссылается, не имѣлъ нѣкоторые древніе Лѣтописцы, которые его въ семъ руководствовали: но я признаюсь, что по сказанію нашихъ временъ Писателя, безъ засвидѣтельствованія древнихъ памятниковъ, сего обстоятельства въ Исторію мою вмѣстить не осмѣлился; и для того въ Исторіи моей Том. II, стран. 158, написалъ: „Игорь „Ольговичь братъ его (Всеволода „Оль-

„Ольговича) взошелъ на Кіевскій „престолъ; но тщетно мнилъ „онъ возпріять сію власть, когда „она на любви народной не осно- „вана: ибо Кіевляне, имѣя оправ- „щеніе отъ него за то, что „онъ по обѣщанію своему нѣко- „торыя наложенныя дани не сло- „жилъ, немедленно послали въ „Переяславль къ Князю Изяславу „Мстиславичу звать его къ себѣ „на Княженіе.„ А изъ сихъ предложенныхъ самыхъ словъ и каждый можетъ видѣть, кто болѣе извѣстнымъ и вѣрнѣйшимъ Лѣтописцамъ послѣдовалъ. Правда, и я у себя примѣчаю, что написалъ въ причину ненависти на него Кіевлянъ, за то, что онъ по обѣщанію своему нѣкоторыя наложенныя дани не сложилъ, но въ семъ могу извиниться слѣдующимъ: рѣдко или почти ни-

когда безъ важныхъ причинъ народъ на законнаго своего Государя не вооружается, и что при возведеніи на пресполъ, яко время милостей, оный проситъ о облегченіяхъ себѣ: то сіи причины мнѣ показались толь вѣроятны, что я осмѣлился ихъ вмѣстить въ самую Исторію, и за неимѣніемъ ничего другаго, что бы могъ причиною опровращенія Кіевлянъ къ Игорю показать.

Часть II, стран. 542, §CCXXIII, Сочинитель примѣчаній говоритъ: „Недостаетъ понынѣ у насъ „полной хорошей Исторіи, не по „недостатку къ пому припасовъ, „но по недостатку искуснаго художника, которой бы умѣлъ тѣ „припасы разобрать, очистить, связать, образовать, разположить и „украсить.„ Безъ всякаго озлобленія худу сію на себя, раздѣляя ее вмѣ-

вмѣстѣ съ господами Ломоносовымъ и Тапищевымъ, пріемлю, которому послѣднему кажется во всемъ прудѣ своемъ, содержащемъ 1173 страницы, и въ предпочтеніе вѣрнѣйшимъ памятникамъ, якобы древнему и современному Писателю Сочинитель послѣдовалъ, какъ выше многажды доказано было, дабы и частое упоминовеніе о немъ, и послѣдованіе его разсказаніямъ и мнѣніямъ, заключить названіемъ его неискуснымъ художникомъ. Что же касается до меня, то я, послѣдуя XLII наставленію Конфуціуса, прописанному въ третьемъ Томѣ жизней знатнѣйшихъ Философовъ древности, въ прибавкѣ къ пруду Діогена Лаерція: „Убѣгай тщеславія и гордости. Когда ты будешь имѣть всю мудрость и „все искусство древнихъ, если ты не

„не

„не имѣешь униженія: ничего „не имѣешь, и становишься изъ „всѣхъ людей доспойнѣйшимъ „презрѣнія:„ Признаюсь, что я самъ во многомъ весьма не доволенъ моею Исторіею. Ну вотъ слѣдуетъ вопросъ, для чего же я съ изнуреніемъ себя пишу? Вотъ, Государь мой, мое оправданіе. Отъ юности моей считая, что каждый гражданинъ, поелику сила его достигать можетъ, долженъ быть полезенъ отечеству своему, я въ молодости моей, да и теперь не вижу достаточной Исторіи Россіи, предпріялъ ее писать, бывъ въ отставкѣ, болѣе для собственнаго своего удовольствія, дабы чрезъ оную научиться познать состояніе Россіи; даже какъ получа отъ благости Монаршей великіе способы для продолженія сего труда, уже должность моя состояла

ялa блaгодaрность мою Монaрхинѣ и Отечеству нaпечaтaніемъ моего трудa изъявить. Нѣсть въ ней крaснорѣчія; нaходится жетъ стaться во многомъ темнотa: индѣ излишняя долгота въ рaзскaзaніи приключеній, индѣ и недостaтокъ связи; но нaпротивъ того осмѣлюся скaзaть: укрaшенa онa спрaведливостію, точнымъ послѣдовaніемъ лѣтописцовъ и рѣдчaйшихъ писемъ изъ Aрхивъ, повсюду видимымъ безпристрaстіемъ и довольною смѣлостію; a по сaмому сему естьли кто послѣ меня вздумaетъ Россійскую Исторію писaть, що уповaю, естьли тaкою гордостію объятъ не будетъ, кaковую, кaкъ выше скaзaно, охуляетъ Конфуцій, во многихъ случaяхъ Исторія моя ему будетъ вспомоществовaть для сочиненія изящнѣйшaго трудa и

для

для сысканія нужныхъ припасовъ; а я и самъ о семъ возрадуюсь, и воздамъ ему справедливость, какая пребуется отъ безпристрастнаго человѣка и отъ гражданина, искренно любящаго Отечество; ибо о таковыхъ Писателяхъ можно сказать то, что господинъ Гуартъ, въ Книгѣ своей *разсмотрѣнія о разумахъ для наукъ* стран. 6, о юношахъ, снабженныхъ изящными дарованіями, говоритъ: „Я слыхамъ, что долженость мастера къ ихъ ученикамъ не иное что есть, какъ „покмо отверзть имъ путь къ „наукамъ; ибо естьли они имѣютъ превозходный и обильный „разумъ: довольно есть отверзтъ „имъ сей путь, дабы подать „имъ способъ наипрекраснѣйшія „вещи изложить въ свѣтъ.„

Симъ

СимЪ я оканчиваю, Государь мой, длинное мое оправданіе, по которому Вы и Общество меня судишь можете. Не могу однако я не признаться, что я долго колебался и самое сіе нужное мнѢ оправданіе писать, спрашася убавить силы и важности у такой книги, которая противу охулителя Отечества моего сдѢлана: но истинною бывЪ я побужденЪ, нашелЪ себя сугубо обязаннымЪ сіе писать; первое, чтобы оправдать себя предЪ моими согражданы въ охуленіяхЪ, въ коихЪ меня учинилЪ согражданинЪ и сочленЪ мнѢ равнымЪ Леклерку; а второе, и показать истинну; ибо и непріятеля нашего не должны мы неистинною порочить; и кажется, что Республика НаукЪ наиболѣе всѢхЪ другихЪ должна быть свободна отЪ всякаго пристра-

страстія и несправедливости. Ибо чего въ ней ищутъ? Истинны: по подкрѣпи сильнѣйшій слабаго, наставь его на путь истинны, а не озлобленія являй, яко Шаронъ о мудрости, Кн. II, § 11, говоритъ: „Сіе наглое и горячее „пристрастіе заражаетъ и поврежаетъ самый разсудокъ; ибо „послѣдуя какой сторонѣ, и желая себѣ пользы, они нудятъ и „наизворотъ все дѣлаютъ, единомышленнымъ приписуютъ несправедливыя хвалы, а противнымъ несправедливыя охуленія.„

Наконецъ я имѣю честь Васъ увѣрить, что естьли сіе письмо дойдетъ до господина Болтина, и онъ возхочетъ, или кто другой зачнетъ изъ сего ученую ссору: то я заранѣе отказываюсь на всѣ писанія отвѣтствовать; ибо лучше время свое употребить про-

просвѣщать свой разумъ, нежели браниться и вводить можно сказать безпорядки и раздоры въ сословія ученыхъ, въ коихъ чи-
слѣ хотя я не смѣю себя считать, но по крайней мѣрѣ считаю себя любителемъ наукъ, и тщуся послѣдовать симъ правилу, изображенному господиномъ Болтинымъ, изъ Сенеки Часть II. стран. 364, прим. (а): „Споръ не служитъ ко „изправленію порока, не изцѣ- „ляетъ отъ заблужденія, не по- „даетъ ни малаго успѣха въ по- „знаніи правды, но паче ее зап- „мѣваетъ. Духъ пререканія пере- „раждается удобно въ ложную тон- „кость, и пристрастившіеся къ „нему попадаютъ въ собствен- „ныя сѣти; запрудивъ противо- „рѣчущихъ имъ, приводятъ сами „себя въ несостояніе устоять „противу софизмовъ, ими изобрѣ-

„тенныхъ. Споры производятъ „ненавидѣніе сперва противу до- „водовъ, а послѣ и противу при- „водящихъ оные; привыкнувъ „противорѣчить заблужденіямъ, „станемъ противорѣчить правдѣ, „единственно для того, что пред- „лагается она отъ другаго: и такъ „плодомъ спора будетъ уничто- „женіе правды. Что произвели „споры? Умножили разнствіе во „мнѣніяхъ, и искусство защи- „щать ложь съ такою удобностію, „какъ правду и пр.„

Я съ удовольствіемъ, Госу- дарь мой, могъ привести сіи сло- ва изъ Сенеки, и переводу уче- наго Примѣчателя на Леклерка, дабы тѣмъ самымъ показать, что я безъ всякаго озлобленія мои оправданія пишу, и никогда не же- лалъ уменьшить его достоинства; а напротивъ того хотя онъ и про-

тивнымъ образомъ въ разсужденіи меня поступилъ, почитаю въ немъ человѣка, имѣющаго великое чтеніе, согражданина моего, потщавшагося клеветы Леклерковы изпровергнуть, и сочлена Академіи Россійской; а по тому если бы и возхотѣлъ онъ прогнѣваться на меня, то я сдѣлаю по совѣту Плутархову, *о воспитаніи дѣтей:* я послѣдую переводу Аміота.

Quand l' un des deux qui diſputent enſemble
Entre en courroux, plus aviſé me ſemble
Celui qui mieux aime coy' s s' arreſter,
Que de parole ireuſe conteſter.

Когда двое вмѣстѣ споривъ разсержаются, то искуснѣе мнѣ кажется тотъ, кто лучше хочетъ замолчавъ остановиться, нежели гнѣвливыми словами спориться.

Я заключу все сіе тѣмъ, что прилѣжаніе наше къ наукамъ не токмо должно набить голову нашу многими познаніями, но главной предметъ наукъ долженъ состоять во изправленіи сердца нашего, о чемъ почти между всѣхъ Академій наиболѣе чинитъ наблюденіе Академія Французская, яко *во Всеобщемъ Словарѣ наукъ нравственныхъ, домоводныхъ, политическихъ и дипломатическихъ*, статья Academicien сказано: „Но есть Академіи, которыя имѣютъ поликую нѣжность въ честности, что естьли кандидатъ соединитъ всѣ „мнѣнія въ пользу свою съ стороны разума, а найдется въ баланировкѣ нѣкоторое число черных шаровъ, которые во Французской Академіи знаменуютъ „сердечные пороки: тотъ не будетъ

„детъ

„детъ принятъ.„ А досто-инства, произходящаго отъ нравовъ, я и болѣе добиваюсь, желая имѣть болѣе въ сердцѣ, нежели въ головѣ, съ коими мыслями и есмь со всегдашнимъ почте-ніемъ

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Вашъ покорнѣйшій слуга

Князь М. Щербатово.

Москва
Декабря дня
1788.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Читай.
101.	1.	достоинства	пропусти, ибо лишнее.
115.	16.	вдругѢ	пропусти.
118.	2.	даетѢ	даютѢ
121.	23.	изѢ конюховѢ, а не знаю для чего;	изѢ конюховѢ; а не знаю для чего,
122.	5.	свойственными	собственными.
142.	19.	отверстѢ	отверстЬ